

ПРОРЫВ

№24

(№4 2009)

ноябрь 2009

**ОБЩЕСТВЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ**

*С праздником Великого
Октября!*

ч | у | м | а | ъ | м | е

В ЭТОМ НОМЕРЕ

В. Подгузов
К ВОПРОСУ
О ПРИЧИНАХ
РАЗВАЛОВ
КОММУНИСТИЧЕСКИХ
ПАРТИЙ
СТР. 2 - 25

В. Новак
БУРЖУАЗНАЯ
КОНСТИТУЦИЯ -
ОРУДИЕ ЗАКАБАЛЕНИЯ
И СОЦИАЛЬНОЙ
НЕСПРАВЕДЛИВОСТИ
СТР. 26 - 34

Г.В.Костин
УДОВЛЕТВОРЕНИЕ
ПОТРЕБНОСТЕЙ
ТРУДЯЩИХСЯ В
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ
СЕКТОРЕ НАРОДНОГО
ХОЗЯЙСТВА СССР
СТР. 35 - 43

*Партийные организации РКП
Волгоградского и Красногвардейского районов*

**РАБОЧИЕ
АВТОВАЗА!
СТР. 44 - 47**

К ВОПРОСУ О ПРИЧИНАХ РАЗВАЛОВ КОММУНИСТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ

Валерий Подгузов

Чтобы извлечь верные уроки из факта крушения коммунистической партии, необходимо предварительно уяснить, что такое коммунистическая партия по своей сущности, тогда станет яснее, как возникает партия, которую можно назвать коммунистической, при каких внутренних условиях она может разложиться, исчезнуть и возродиться.

Как известно, история мирового коммунистического движения его национальных и интернациональных отрядов содержит в себе немало героико-романтических примеров возникновения, относительно длительного функционирования и позорного крушения. Эта цикличность открылась учреждением первого Союза коммунистов, первого Интернационала, а через некоторое время их крушением. Как показывает практика, подобные «колебания» в коммунистическом движении не закончились даже с распадом КПСС. Поэтому внешнюю сторону истории коммунистического движения, как и многие процессы в природе и обществе, графически можно изобразить с помощью восходящей «синусоиды», т.е. спирали, развернутой на плоскости, «амплитуда» и «длина волны» которой от эпохи к эпохе возрастает. В частности, если парижская Коммуна продержалась 72 дня, то функционирование основ коммунизма в СССР продолжалось 72 года и только к 1989 году, т.е. после добровольно-безвольной отдачи власти антикоммунистическому «съезду народных депутатов», временно прекратилось. Если победители одномоментно рас-

стреляли тысячи защитников Парижской Коммуны, то творцы крушения СССР сокращают население во всех республиках демократического рыночного СНГ почти на миллион человек **ежегодно**. Иными словами, победа того, что в РФ именуется демократией, по количеству жертв среди мирного населения не уступает нашествию немецких фашистов на СССР, тем более, что современные фашисты, расплодившиеся на демократической почве СНГ по своим лозунгам не отличаются от европейских «наци» времен второй мировой войны

Однако, несмотря на ликование в рыночных СМИ по поводу результатов перестройки СССР, объективное развитие производительных сил общества и рост несоответствия им рыночных экономических механизмов, убедительно подтвержденный текущим кризисом, приводит к тому, что на месте каждой исчезнувшей коммунистической партии немедленно возникают новые партийные организации практически во всех странах с рыночной экономикой. «Призрак» коммунизма уже несколько десятилетий бродит не только по старушке Европе, а по всему земному шару и, при всех своих недо-

статках, современный «призрак» коммунизма умудрен несколько больше, нежели призрак, породивший первый «Манифест коммунистической партии».

НА КАКОМ ОПЫТЕ УЧИТЬСЯ?

Жизнь полна парадоксов, одним из которых является склонность большинства индивидов систематически повторять свои ошибки, делая вид, что изучают и исправляют их. Хотя, казалось бы, что, прежде всего, **положительный** опыт, в том числе и чужой, позволяет уверенно двигаться вперед. Но поскольку большинству людей такой метод представляется лишенным «экстрима», слишком постыдным, постольку можно надеяться, что, в конце концов, все ошибки будут многократно повторены и, в результате, членам коммунистических партий хотя бы надоест «наступать на одни и те же грабли».

И Маркс, и Ленин написали немало глубокого об ошибках и причинах крушения партий и интернационалов, но даже этих усилий, пока, не хватило, чтобы привить коммунистическому движению надёжный научный иммунитет против развалов. Большинство современных партийцев оказались способными, в лучшем случае, пересказывать цитаты классиков, но всё еще не способны, несмотря на понесенные потери и поражения, выделять в их содержании сущность, а тем более, внедрять теорию в жизнь.

В свое время Энгельс сетовал на то, что «очень трудно объяснить диалектику читающему англичанину». Но не легче объяснить диалектику идей классиков отдельным руководителям современного российского левого движения, поскольку их мышление, в лучшем случае, напоминает мышление участников восстания Пугачева: искренняя ненависть к тиранам и полное нежелание изучить объективные **законы ПОБЕДОНОСНОЙ** борьбы с тиранией предпринимателей.

Теория и практика учат, что недооценка уроков провалов обрекает партийное строительство на их повторение, а недооценка **положительного** опыта **исключает** возможность продуктивного партийного строительства **вообще**, поскольку учет отрицательного опыта, в лучшем случае, позволит лишь избежать прошлых ошибок, в то время как только **положительный** опыт может быть **развит** и, следовательно, привести к очередной, более высокой и гарантированной победе.

Большинство современных коммунистов не понимает, что авторитет «Анти-Дюринга» сложился не за счет одной лишь блестящей критики оши-

бок Дюринга, а за счет концентрированного изложения Марксом и Энгельсом диалектических основ **научного** мировоззрения. По этой «схеме» написаны практически все работы классиков марксизма.

Ленинская работа «Что делать?» выполнила свою историческую миссию не столько потому, что в ней были изящно и сокрушительно разгромлены различные антимарксистские течения недомыслия, а потому, что в ней были изложены **диалектические** основы стратегии партийного строительства и формы борьбы применительно к **конкретной** исторической ситуации.

Сталин побеждал **всех** своих противников-современников не только потому, что использовал дефекты их «логики», а потому, что, безусловно, владел **знанием диалектических ЗАКОНОВ** практического созидания общества, законов перманентного приведения надстройки в соответствие базису. Возглавив страну с сохой, с удручающе низким уровнем грамотности населения, Сталин довёл организованность партии и населения до беспрецедентно высокого уровня, руководил трансформацией социальных сред в режиме высших моральных ценностей коммунизма, позволивших большей части поколения, рожденного при советской власти, решать уникальные политические, научно-технические, художественно-культурные, военные задачи по уровню и темпам, превосходящие мировые образцы.

Например, можно ли сравнить фильм «Броненосец «Потемкин» с «Титаником»? О чем фильм «Титаник»? О том, как плохо встречаться с айсбергом в океане? А что, кроме детективов и порнороманов могут дать читателям современные российские писатели демократической ориентации? Как показала многолетняя практика - ничего.

Иными словами, Сталин, как никакой другой Генсек КПСС, понимал, что не слабость врагов усиливает плановую экономику, а только растущая грамотность внедрения коммунистических, т.е. научно обоснованных отношений в общественное производство может обеспечить **превосходство** коммунистической экономики над рыночной. Все остальные Генсеки или подло топтали сталинские кости, или беспомощно топтались на сталинских достижениях, абсолютно не понимая, что значит «строить коммунистические производственные отношения».

Неприятно признавать, что в результате просчетов, допущенных в период культурной революции в СССР, практически все пропагандисты КПСС, большая часть молодой интеллигенции в период «оттепели», глотая слюни, хулили капитализм по

бумажке (об этом убедительно пишет в своих мемуарах Н.А.Яковлев), обладая самыми примитивными представлениями о сущности загнивания капитализма. Их умственная инфантильность приводила к тому, что джаз, джинсы, форма автомобилей, гомосексуализм, проституция и порнография оказывали на них сильнейшее притяжение, а безработица, гангстеризм, колониальное господство демократических стран над большинством стран мира, т.е рабовладение, бешеные темпы наращивания запаса атомных бомб не вызывали ни настороженности, ни отторжения, ни даже легкой брезгливости по отношению к капитализму. Показательно, что ни один видный перебежчик из социалистических стран в рыночный рай 50-60-х годов не устроился рабочим на автосборочные конвейеры Форда. Т.е. умом они понимали, как изнурительно и унижительно, как примитивно быть американским рабочим. Поэтому все они или «трудились» на подрывных радиостанциях, или в других разведцентрах. Примитивные интересы и потребности, верховенство свободы желудка в морали «пятидесятников» вылились в главный лозунг времен «хрущевской оттепели»: «Догнать и пережрать Америку по мясу, молоку, яйцам». Так понимали основную цель строительства коммунизма сам Хрущев, и, уважающая его, своей поротой задницей в Манеже, инакомыслящая интеллигенция. Многим представителям советской художественной богемы хотелось не только пережрать, но и перепить Запад. Если внимательно присмотреться к моральным «ценностям» героев произведений советских «инакомыслящих» той эпохи, особенно Ерофеева и Аксенова, то они лишь примитивно копируют «ценности» «Трех товарищей» Эриха Ремарка. Слова «кальвадос» и «виски» отождествлялись этими «инженерами человеческих душ» с тестом на интеллигентность. Правда, Венечка пил любую отечественную спиртосодержащую жидкость. Именно поэтому так воспевают Венечку современные ерофеевы.

Но и сегодня не только в художественной, но и в коммунистической литературе невозможно найти ни глубоких критических, ни содержательных конструктивных произведений, которые могли бы сыграть роль массового агитатора, пропагандиста и организатора той части аудитории, которая ещё не разучилась читать и думать научно, ищет выход из выгребной ямы рыночного демократизма. Более того, многие члены коммунистических партий до сих пор не разобрались в неразрывном единстве денег, рынка, капитализма, империалистических войн и всех видов преступности и аморализма, а претендуют на то, что они являются членами партии НАУЧНОГО коммунизма.

ДВИЖЕНИЕ ИЛИ ПАРТИЯ

Сегодня в мировом коммунистическом движении всё еще нет общепризнанной точки зрения на причины крушения КПСС. Но ещё печальнее, что в литературе нет и признанного **конструктивного** ответа на вопрос, что делать в **современных** условиях, чтобы, в конечном итоге, возродить именно коммунистическую партию? Полемика продолжается и, тем самым, доказывает, как плохо поставлено дело научно-теоретической подготовки современных коммунистических руководителей, и сколь они неавторитетны друг для друга. А раз так, то нет уверенности, что печальный опыт КПСС не будет повторен многократно, пока, наконец, не будет найдено научно состоятельное противоядие против «токсикозов» загнивания.

Современные теоретические шатания тем более прискорбны, если учесть, что некоторые существенные ответы на подобные вопросы можно «добыть» **самостоятельно**, если творчески изучить положительный опыт, например, КП Китая, Кубы, ТПК и других коммунистических партий, устоявших в 90-е годы. Однако и опыт ВКП(б) ленинско-сталинского периода содержит в себе важнейшие универсальные и, пожалуй, нетленные ответы на подобные вопросы. Остается только найти в них то, что было **не понято** и **отброшено** Хрущевым, Горбачевым, Зюгановым как нечто «устаревшее».

С теоретической точки зрения, согласно действию объективного закона отрицания отрицания, любая партия должна, в конце концов, отмереть. Коммунистическая партия была первой в истории политической борьбы, которая заявила об этом открыто с самого начала своей борьбы. Она боролась не за увековечивание своего положения в качестве авангарда рабочего класса, не за увековечивание «диктатуры пролетариата», а за то, чтобы, в результате победы очередной социальной революции, уничтожить на ближайшие тысячелетия классовое деление общества, избавив человечество от грязи и крови любой политики и, следовательно, от политических партий. Однако отмирание партий **естественно** только после полного выполнения их программ. Отмирание же партии до выполнения программы можно объяснить, прежде всего, непрофессионализмом партийных кадров.

Следовательно, нужно иметь мужество принципиально отвечать на вопрос: была ли рухнувшая партия власти, к моменту своего крушения, именно партией коммунистов? То есть необходимо строго отличать понятие «коммунистическая партия»

от понятия «коммунистическое движение».

Многие левые партии в РФ «дотягивают» как раз лишь до статуса движения, поскольку зарегистрированные «коммунистические партии», входящие в его состав, в лучшем случае, соответствуют лишь критериям буржуазной конституции, т.е. поглощены парламентским и экономическим кретинизмом, не признаются современными пролетариями своим авангардом, хотя, по содержанию **лозунгов**, не несущих смысловой нагрузки («**Слава Октябрю!**», «**Капитализм дерьмо!**»), являются прокоммунистическими. Т.е. для РФ типичен такой уровень развития коммунистического движения, который, как говорится, «имеет место быть» и проявляет себя, в основном, в форме **сопротивления**, т.е. в подпевании парламентаризму и экономической форме классового **сопротивления** пролетариев буржуазной тирании. Это движение в отдельные моменты проявляет себя достаточно шумно, но, в конечном итоге, скромно сходит с политической сцены в силу профнепригодности своего актива.

К моменту своего бесславного крушения, КПСС уже представляла собой типичное движение на стадии полной «обезглавленности» и разброда. Партия состояла из политически неграмотного и потому пассивного горбачевско-зюгановского большинства инертных членов КПСС, перебежчиков «демократической» платформы Руцкого, антисталинской «марксистской» платформы Бузгалина, Калганова, Пригарина, Крючкова и неорганизованного ещё «движения коммунистической инициативы» (ДКИ), наиболее заметную роль в которой играл В.Тюлькин.

Но Коммунистической партией может называться только та **развивающаяся** часть коммунистического движения, результатом деятельности которой является **вызревание** субъективного фактора, т.е. перерождение пролетарского класса (созданного буржуазией для эксплуатации) в рабочий класс, **СОЗНАТЕЛЬНО вступивший** в борьбу за **политическую** власть. Партией коммунистов следует называть только такую организацию, **степень зрелости** которой делает коммунистов **ОРГАНИЧЕСКОЙ частью** класса рабочих, которая **способна организовать** класс рабочих как **ЦЕЛОЕ**, не разорванное на профсоюзы, осознающее не сиюминутные интересы, а **перспективу своего** превращения в свободных людей, неэксплуатируемых хозяином.

Только при такой степени зрелости компартии, рабочий класс воспринимает её как свой **ЕСТЕСТВЕННЫЙ авангард**. По крайней мере, Ленин важнейшим направлением обучения и воспитания коммунистов считал выработку в них практичес-

кого **умения** «до известной степени, слиться с рабочим классом», но не за счет снижения научно-теоретического уровня партийцев, «орабочивания» и «обатрачивания» их, а за счет подтягивания пролетариев к **НЕПРЕРЫВНО РАСТУЩЕМУ** уровню научно-теоретического развития **рядовых** членов партии.

Ясно, если партия, действительно, превратилась в органическую часть рабочего класса, более органическую, авторитетную и результативную, чем верхушка профсоюзов, такая партия может исчезнуть лишь вместе с рабочим классом, т.е. после построения коммунизма. Если же коммунистическая партия отупела настолько, что перестала оцениваться рабочими как интеллектуальный авангард, то рабочие, во-первых, начинают презирать такую партию, а во-вторых, рабочие без своего научного авангарда вновь, «назло кондуктору», превращаются в класс заурядных пролетариев.

Слегка перефразируя классика коммунистической поэзии, мы говорим, коммунистическая **партия**, а подразумеваем олицетворенное **развитие**, мы говорим **развитие** и понимаем, что не может быть другой партии, кроме **коммунистической**, которая **ОБЯЗАНА** так же глубоко понимать сущность развития. Если, например, КПСС, вместо целенаправленного строительства коммунизма, начала бесконечно совершенствовать «развитой социализм», такая партия перестала развиваться и, следовательно, перестала быть коммунистической. Она получила справедливо «под зад коленом», прежде всего, от самих советских рабочих в ходе забастовок в 1990 году.

Самое печальное, что имея возможность вести на предприятиях разъяснительную работу, партия в 1990 г. не нашла кадров, способных это делать. Поэтому сторонники рыночной демократии смело спускались в забои Донбасса, Воркуты и беззастенчиво **врали** рабочим, какая райская жизнь у них начнется, когда шахты станут частными. Действительно, сегодня досрочно в рай отправляется шахтеров на порядок больше, чем при остатках социализма, впрочем, как и водителей, пилотов, банкиров и т.д.

В связи с этим, уместно напомнить, что в 1973 году, в ходе обмена партийных билетов в КПСС, было проведено идеологическое тестирование, доказавшее глубокую степень невежества практически всей КПСС. На первой странице новых партийных билетов была размещена якобы ленинская «цитата», обрезанная в самом ответственном месте. Ленин писал, что «коммунисты **должны вести дело** так, чтобы рабочие им верили, чтобы в партии они видели ум, честь и совесть нашей эпохи». Вместо этого, членам КПСС, редко читающим труды

Ленина, был подсунута якобы «ленинская» цитата, глубоко искажившая ленинскую мысль: «Партия ум, честь и совесть нашей эпохи». Никто не заметил подмены. Естественно, что при такой самооценке трудно напрягать извилины. Партия продолжила гибельное самолюбование и обрезание ленинских идей, постепенно приближаясь к горбачевскому уровню.

Таким образом, в 1991 году было юридически оформлено то, что произошло гораздо раньше и фактически: партия постепенно переродилась в нечто аморфное, растекающееся, совершенно несоответствующее своему названию. Но установить факт, признать его естественность не означает еще, что вскрыты причины, порождающие неприятные естественные факты. Эту задачу невозможно решить, не прибегая к диаматике.

К ВОПРОСУ О ДИАМАТИКЕ РАЗВИТИЯ

Вселенское движение материи всегда объективно, и оно всегда есть очередной шаг к развитию **форм** материи, хотя бы и в наноскопических объемах, как, например, возникновение первой белковой молекулы из отдельных атомов. Но подобные **частные** формы движения не нуждаются в диаматике, во-первых, поскольку возникают без участия субъективного фактора, а, во-вторых, потому, что поддаются осмыслению при помощи конкретных научных методик, в том числе и чисто экспериментальных. Поэтому попытка, например, Солженицына опровергнуть диалектику на примере бездумного отвинчивания и завинчивания гайки одним из его «героев», в одном из его романов, не выдерживает критики. «Логика» его героя можно объяснить, не прибегая к слову «диалектика», а обратившись к учебнику психиатрии.

Диаматика как наука не изучает логику отдель-

но взятого дилетанта, движение отдельно взятого паровоза или мутацию конкретных генов, т.е. предметом диалектики является не эволюция конкретной курицы, а то общее, что присуще и хромосоме, и галактике, и мысли в процессе их развития, но,

прежде всего, законы развития мысли. Диаматика, как отрасль знаний, открывает наиболее общие законы **развития** мироздания во всем его масштабе, субъективном и объективном разнообразии и взаимодействиях одновременно. Поэтому она неприменима к частным случаям быта. Попытка применения диаматики к частному случаю быта походит на эксперименты по исследованию вкуса яичницы при помощи радиотелескопа.

Диаматика может найти в частных примерах лишь от-

даленную **иллюстрацию к проявлениям** наиболее общих законов развития, но невозможно объяснить при помощи законов диалектики причины, например, падения конкретного алкоголика в конкретную канаву. Канавы не являются противоположностью пьяницы, они не находятся в рамках тождества противоположностей. Канавы возникают и существуют не в связи с пьянством. Любой пьяница может упасть **мимо** канавы и т.д. Диаматика не находит своего подтверждения и в «противоположности» бузины и дядьки из Киева. Т.е. быть диалектиком, кроме всего прочего, значит быть предельно адекватным при вычленении противоположностей, при определении методов исследования, которые должны соответствовать предмету исследования. И поскольку эти требования **всеобщие** для всех случаев мышления, постольку они диаматичны. Но вся беда как раз в том, что книга «Наука логики» — одна из наименее зачитанных книг в библиотеке человечества.

Поэтому **общественное** движение человечества не всегда есть шаг к развитию. Оно отличается от вселенского движения физических форм тем, что обязательно включает в себя **движение**

общественной мысли, моменты **СУБЪЕКТИВНОГО** движения, т.е. движение качества отражения (от примитивного к истинному, а достаточно часто, и обратно).

Адекватным мышлением, т.е., действительно соответствующим понятию «мышление», является процесс **развития** понятия от явления к истине первого порядка, а от него к истине всё более высоких порядков. Такое развитие понятий, хотя и единственно верное, но весьма хрономоекое, особенно на первых порах. В прежние века на постижение истины энного уровня в рамках одной проблемы индивид тратил всю жизнь, а иногда делал своё имя бессмертным благодаря открытию одной частной истины. Некоторым определениям присваивались имена наиболее успешных искателей подобных частных истин: ом, кулон, вольт и т.п. В силу ограниченного числа добросовестных искателей истины, общественный банк данных об окружающем физическом мире пополнялся истинами высоких порядков очень медленно. Информация о сущности общественных явлений и отношений долгие века засекречивалась, поскольку она делала доступной постижению тайну власти человека над человеком. Поэтому тираны и их сатрапы пресекали все поползновения любознательности в этом направлении.

На протяжении всей домарксовской истории человечества «масса» истины лишь в микроскопической доле имела превышение над массой общественного заблуждения. Посему развитие общества происходило закономерно **медленно**, «на ощупь», а на отдельных участках оно стремительно несло в тупик, «благодаря» ошибочно или заведомо ложно истолкованным векторам движения. Развитие общества в домарксовый период представляло собой, раз за разом, замещение старых господствующих массовых заблуждений, новыми, более тонко оформленными... **заблуждениями**. Их творцы и поклонники, порой, сами «не ведали», во что их идеи превратятся через некоторое время после победы. Поэтому не случайно, что, например, «великая французская буржуазная революция» завершилась... императорством Наполеона.

С возникновением марксизма человечество получило **образец НАУЧНОГО** движения мысли от одной истины к другой, более высокой, от абстрактной истины к конкретной, от явления к сущности, от истины относительно простой к истине системной. Важнейшим интеллектуальным завоеванием Маркса явилось открытие им диалектического понимания **законов** развития мышления и общества. Но, еще долгое время подобные истины будут оставаться «вещами в себе». Такова судьба подавляющего большинства глубоких истин: от возникновения к гонениям, от гонения к триумфу, от три-

умфа к застою, а от него к развитию.

Всякое развитие осуществляется исключительно в рамках объективного закона отрицания отрицания. Поэтому развитие, если оно, действительно, **развитие**, оно НЕОБРАТИМО, и именно по признаку необратимости можно делать окончательный вывод, что это было: подлинное развитие общества или безрезультатное механическое передвижение человеческих масс в пространстве и во времени, так сказать «прыжок в ширину». Если же через несколько лет, например, по причине ядерной зимы, общество будет вынуждено опять пересечь на паровозы, то введение такого «новшества» никто из выживших не расценит как развитие транспорта. Т.е. слово «развитие» применяется как для обозначения самого процесса трансформации чего-либо, так и для обозначения «скачка», когда, в результате количественных изменений наступило **отрицание** прежних качеств «чего-либо».

Следовательно, если партия не вырабатывает бескомпромиссную стратегию **своего собственного** развития, если она не будет развиваться, ОТРИЦАЯ «отработавшие своё» формы, она обречена на загнивание и досрочное умирание. В этом состоит коренное **различие** между необратимым объективным **развитием предпосылок движения ОБЩЕСТВА** в направлении коммунизма и субъективной «свободой» **движения, суестью** отдельных **коммунистических** организаций в сторону своего относительного и абсолютного загнивания. Поэтому, очень часто не партии, взявшие на себя громкие коммунистические названия, а сам рынок, своей зверской политикой, своим людоедским отношением к пролетариям, делает практический вклад в формирование субъективного фактора коммунистической перспективы больший, нежели иные организации, назвавшие себя коммунистическими. И Маркс, и Ленин исходили из того, что коммунистическим партиям в истории вообще не было бы места, если бы капитализм не создавал **необходимых** предпосылок своего отрицания. Но поскольку капитализм создает необходимые **объективные** предпосылки своего отмирания сам, то коммунистическая партия представляет собой **достаточный** элемент **субъективного** развития человечества, обеспечивающий скачок в развитии общества, но только в том случае, если эта конкретная партия соответствует критериям коммунистичности.

Стихийность действий, низкая теоретическая вооруженность современных отрядов коммунистического толка чрезвычайно пагубно сказываются на объективном движении общества к коммунизму, поскольку коммунизм это первая в истории человечества формация, которая не может создаваться стихийно. Феодализм может переродиться в ка-

питализм почти незаметно для феодалов. Французские монархи и аристократы поняли это только тогда, когда буржуазная революция при помощи гильотины подвела итог уже свершившемуся факту прихода предпринимателей к политической власти.

Современный монополистический капитал, сформировав массу необходимых материальных предпосылок собственного отрицания, тем не менее, не страдает совестью, слабоволием, чтобы добровольно отказаться от власти над простодушным рыночным стадоподобным сообществом. Практика двух мировых войн и десятков глобальных экономических кризисов доказывают, что никакие преступления и геноцидогенные «просчеты» олигархов не заставят класс предпринимателей отказаться от его нынешнего положения в обществе, от права совершать любые преступления под защитой закона и полиции, любые акты **сознательного** издевательства над миллиардами пролетариев и не нести за это никакой ответственности. Именно безнаказанность, вседозволенность и составляют главную сладость в жизни человекоподобных, избравших стезю крупных предпринимателей. Поэтому, или сообщество **осознанно, технологично** избавит себя от маньяков прибавочной стоимости, или оно будет и впредь обречено веками вылизывать самые грязные плевки капитала в адрес ничего не понимающего электората.

Опыт Венесуэлы показывает, что существенное ограничение всевластия олигархов не такая уж сложная задача, что построение общества на действительно разумной социально-политической основе возможно, причем, практически немедленно и без кровопролития, хотя олигархи делают всё, чтобы **силой** восстановить свои феодальные привилегии. Иной вопрос, что у Чавеса немного шансов одержать окончательную победу. Рыночное окружение сделает всё, чтобы потопить в крови его разумное начинание, как это было в Греции, в Чили, на Гренаде.

Поэтому, дело прогресса человечества несколько не выигрывает от того, что, объективно, эксплуатация **юридически свободной** наемной рабочей силы есть последняя мыслимая форма эксплуатации. Пока, есть лишь объективные предпосылки к тому, чтобы юридически свободные, вполне талантливые и образованные пролетарии умственного и физического труда, при помощи коммунистов, поняли весь кретинизм своего положения, при котором они общими усилиями создают все материальные и духовные богатства, но доступ к ним осуществляется исключительно через фильтры своеволия частных предпринимателей, которые способны лучше всего создавать лишь кризисные ситуации и банкротства.

Поэтому, если капитализм лишь стыдить и увещевать, то он способен еще тысячу лет кормить общество кризисами, инфляцией, наркоманией и гонкой вооружений. Но современные эксплуатируемые, как и 150 лет тому назад, пока, не осознают идиотизма своего положения, и никто, кроме коммунистов, не хочет и не сможет открыть глаза пролетариям умственного и физического труда на это обстоятельство.

Однако эксплуатация человека человеком - не самый важный довод в цепи доводов против стихийного развития общества в современных условиях. Фашизм был «первым звонком», показывающим, какое будущее готовит человечеству рыночный капитализм, если отсутствуют сдерживающие его силы. «Второй звонок» прозвенел, когда США опробовали ядерное оружие на Японии, а потом создали ядерный потенциал, способный 25 раз уничтожить **всё** живое на планете. Правда, оптимисты утверждают, что некоторые виды плесени и тараканов - выживут.

Но люди должны понять: современные результаты научно-технического прогресса таковы, что, в условиях рыночной конкуренции, они ставят перед человечеством несколько иную дилемму - или человечество сознательно остановит олигархов в их бездумном движении к уничтожению общества, либо в очередной раз, совершенно «неожиданно», как, например, для польских простофиль, разразится очередная мировая война. По крайней мере, все развитые страны судорожно совершенствуют свои вооруженные силы, и меньше всего неудобств от кризиса испытывают олигархи ВПК. Эту тенденцию можно остановить только в том случае, если устранить экономическую анархию всевластных олигархов, т.е. если анархическое устройство современного рынка заменить научно организованным производством и распределением.

Многие коммунисты до сих пор так и не поняли, что сущность коммунистической революции не исчерпывается одним лишь моментом политического переворота в мирной или насильственной форме. По своей сущности революция является относительно **продолжительным** процессом поэтапного перевода всей жизни и деятельности общества на **научную основу**, предельно **раскрывающую каждого** человека. А поскольку только одна политическая партия (коммунистов) открыто ставит задачу соединения общественного развития с наукой, постольку очевидна её высокая историческая ответственность в деле освоения науки о путях избавления человечества, хотя бы, от «ядерной зимы».

Однако, пока, международные и национальные партии коммунистического лозунга, чаще всего,

отмирают, не достигнув намеченной цели, не соединив объективные предпосылки с субъективным фактором. Это нельзя объяснить ничем иным, как отсутствием в этих партиях конкретных программ и навыков внутреннего **развития**, которые **бы опережали** объективный ход развития общества, ибо ясно, что только партия, **опережающая** в своём развитии события общественной жизни, может претендовать на звание партии **авангардного** типа.

НЕКОМПЕТЕНТНЫЙ ПАРТИЕЦ - ОПАСНЕЕ ВРАГА

Бесспорно, что факты развала компартий являются отправной точкой для возникновения пропагандистских спекуляций о принципиальной ошибочности коммунистической теории и, по меньшей мере, о несвоевременности всех усилий, затраченных до сих пор, как на строительство коммунистических партий, так и на свершение коммунистических революций.

На самом же деле, крушение отдельных компартий лишь подтверждает правильность выводов классиков марксизма об отсутствии какой-либо исторической привилегированности коммунистического движения, об **отсутствии триумфально-автоматизма** в становлении компартий, о недостаточности одного лишь коммунистического названия и героизма членов партии для реализации её стратегических целей.

О катастрофической непригодности к строительству коммунизма в России большинства членов партии, героев гражданской войны, участников «красногвардейской атаки на капитал», Ленин писал уже в начале 1918 года, возвращаясь к этой теме во все последующие годы. Ленин, знавший, как строить партию, пригодную для свержения политической власти буржуазии, испытывал большие трудности в нейтрализации причин преступной пассивности членов партии, особенно молодых, к вопросу своего самообразования и развития теории строительства коммунизма.

Одна из причин ежегодного проведения съездов партии состояла не в любви Ленина к демократическим процедурам, а в том, что частые съезды позволяли Ленину растолковывать, порой, буквально, «разжевывать» партийному активу содержание **каждого** политического поворота, перспектив развития обстановки и, следовательно, задач членов партии. А если учесть **систематические** идеологические диверсии и мелкие пакости троцкизма,

то становится ясно, сколь сложная задача стояла перед Лениным и Сталиным в вопросе подъема научного уровня её членов в условиях необходимости выполнения **гигантского** объема практических, повседневных, совершенно не терпящих отлагательства задач, как-то: подготовка армии, народа, науки и производства к неизбежной второй мировой войне.

Война и кончина не позволили Сталину завершить создание эффективной системы научно-теоретической подготовки членов партии. Тем не менее, особенности сталинской методики распределения «бремени славы» между ЦК и Генсеком привели к тому, что, еще почти три года после смерти Сталина, народ СССР пребывал в уверенности, что победы на экономических, политических и военных фронтах последних десятилетий есть заслуга всего ЦК под руководством Сталина.

Период правления Хрущева, вобравший в себя разгром МТС, развал управления экономикой с помощью «Совнархозов», авантюру с освоением целины, первый в истории СССР провал государственного семилетнего «плана», разгром кадрового состава Вооруженных Сил СССР, «временный» подъем цен на предметы широкого потребления, доказал абсолютной массе народа, что Хрущев - безграмотный руководитель. Его смещение не вызвало ни малейшего протеста среди населения. И если при Сталине слава побед осеяла многих членов ЦК и даже пионеры 50-х годов знали в лицо вождей советского народа: Калинина, Молотова, Кагановича, Маленкова, полководцев Ворошилова, Буденного, Жукова, Рокоссовского, то при Хрущеве, его безграмотность, прикрываемая, якобы, **коллективным** способом выработки решения, подорвала авторитет ЦК КПСС и развеяла у многих надежды на построение коммунизма, как в СССР, так и во всем лагере социализма.

Разумеется, коллективная выработка решения, при определенных условиях способна повлиять на качество вырабатываемого решения, но, во-первых, только в том случае, если собравшиеся, действительно, компетентны в частных вопросах данной комплексной проблемы, а во-вторых, если среди собравшихся присутствует признаваемый ими «генеральный конструктор», имеющий безусловные подтверждения своей **ШИРОКОЙ** компетентности, который сможет выявить частные заблуждения некоторых собравшихся и вплести их частную достоверную информацию в общий контекст проекта, о котором никто, полнее и точнее генерального конструктора, знать не может. В технических областях такого подобный порядок не смущает. Но, как только дело доходит до обсуждения стиля руководства в КПСС, так буржуазные политологи обязательно

возмущаются попранием норм демократии в руководстве КПСС. Уж как им хотелось подарить КПСС наиболее передовую систему выработки победоносных решений. И в ЦК КПСС немало находилось дураков, которые верили, что Запад искренне делится с коммунистами лучшими технологиями выработки гениальных решений. Особенно этим славились Горбачев и Яковлев.

Постсталинские съезды и пленумы ЦК КПСС, проводимые политической «петрушкой» вместо «генерального конструктора», характеризовались, как оказалось, практически полным отсутствием в партийных рядах специалистов в области строительства именно коммунизма, хотя официальные академики в КПСС были. Очередная Программа КПСС, объявленная Хрущевым, как программа строительства коммунизма своим убогим научным уровнем породила чувство презрения к партии, тем более, в рядах советских рабочих. По прошествии многих лет я вспоминаю знакомых рабочих: строителей, железнодорожников, нефтяников разных национальностей, которые посещали ИЗОстудию дворца культуры им. Степана Шаумяна в Баку и которые практически не спорили между собой, когда говорили что Хрущев глуп, как и большинства положений новой Программы КПСС. Они их перечисляли и смеялись над кабинетной наивностью демагогов. Будучи учеником старших классов, я в эти разговоры не вступал не только по причине недостаточной осведомленности в экономических вопросах, но и потому, что рабочие критиковали не коммунизм, как таковой, а именно хрущевщину, причём, очень содержательно, предметно. Мне, школьнику, казалось, что в программе многое правильно и понятно. Я тогда ещё не понимал, что «понятность» партийной программы для школьника как раз и характеризовала уровень учености её составителей.

Ситуация с «коллективным партийным разумом» в эпоху Хрущева напоминает ту, которая могла бы возникнуть, если бы на выработку проекта атомной электростанции собрали одних лишь архитекторов. Они в общих чертах, конечно, знают, что такое атомная электростанция но, наверняка, отказались бы от участия в такой совещании без инженеров и конструкторов. Хрущеву же казалось, что он знает, как строить коммунизм, да и небольшая часть партии первоначально, вероятно, думала, что Хрущев что-то знает, но ему не хватает слов, чтобы всё хорошенько объяснить другим. Большая же часть населения и партии, не представлявшая, как строить коммунизм, была уверена в незыблемости социализма, как бы над ним не издевались диссиденты: «Хуже не будет, - говорили они, - а вдруг построим. Главное - работать». Т.е. отсутствие достаточных кадровых условий развития партии, в

данном случае, главных специалистов теории строительства коммунизма как НОВОЙ общественной системы производственных отношений, делает функционирование «коллективного разума» - бесплодным, а потому, в конечном итоге, губительным для партии.

Иными словами, факт крушения того, что в СМИ называлось КПСС, на самом деле был фактом крушения некоммунистической по своей сущности партии, пытавшейся некомпетентность большинства сторонников Хрущева замаскировать лозунгом о «коллективном разуме». Таким образом, факт, при первом знакомстве с ним, и факт, в момент постижения его сущности - это две противоположности.

Поэтому, как бы ни был упрям и неприятен факт развала конкретной «коммунистической» партии, необходимо не спешить с окончательными выводами и обратить внимание на то, как вообще интерпретируют любые крупные факты истории современные теоретики, политики и публицисты (будь то факт эпохи Ивана Грозного или Великой Отечественной войны). До нынешнего поколения людей все факты истории доходят лишь как слухи о «факте» в интерпретации дипломированных фальсификаторов: Парфенова, Сванидзе, Правдюка, Млечина, Познера и т.п. Если хоть на мгновение поверить им, то получится, что та самая партия, которая обеспечила победу над русской буржуазией в октябре 1917 г., победу над белогвардейцами и 14-тью странами-интервентами, победу над мировым фашизмом, обогнала «развитые» страны в вопросах образованности населения, в освоении космоса и... «вдруг» рухнула, оставаясь **коммунистической**.

После знакомства с «анализами», сделанными рыночными экспертами, возникает ощущение, что авторы ведут речь о «фактах» из истории разных и, к тому же, ещё не открытых планет. В современном обществе немного найдется теоретиков, заинтересованных в научном исследовании факта крушения КПСС. Трудно представить, чтобы в ближайшее время появились публикации рыночных авторов, тщательно исследовавших и честно описавших причины крушения КПСС, чтобы следующее поколение молодежи знало точно, на чем споткнулись их отцы. Никто не сделает эту работу качественно и честно вместо коммунистов. Но именно к **теоретической форме** классовой борьбы современные коммунисты всё ещё не готовы, и никакая степень героизма не компенсирует их научно-теоретическую незрелость.

Индивидуальное обыденное сознание не способно проникнуть в сущность факта. Если бы было иначе, то количество обманутых вкладчиков и обанкротившихся предпринимателей не было бы столь грандиозным. Большинство до сих пор не

понимает, что факт никогда не отражается в обыденном сознании с исчерпывающей точностью и полнотой. Многие, а чаще всего, **существенные**, причинные, фактообразующие аспекты ускользают от обыденного сознания, притом, что сами исторические факты не препятствуют их познанию. Ведь они - просто факты, поддающиеся созерцанию и познанию.

Но течение времени отдаляет факт от исследователя, делает всё более затруднительным процесс проникновения в его сущность, а тем более, проверку достоверности выводов из факта, который стал достоянием «народного эпоса». На этой основе у подавляющего большинства теоретиков и возникает соблазн трактовать факт с позиции **того заказчика, который больше заплатит за интерпретацию**. Теоретики торопятся опубликоваться, пока большинство граждан не способно составить **самостоятельного адекватного** представления об уже «ушедшем» в историю факте. Именно это обстоятельство и кормит армию услужливых рыночных комментаторов.

Многовековая практика писаной истории показала, что каждый объективный или субъективный факт истории сопровождается бесконечным множеством вариантов его восприятия и, тем более, интерпретаций. Это в полной мере относится и к фактам, имевшим место в мировом коммунистическом движении с той лишь разницей, что определенная часть подобных фактов была добросовестно исследована в своё время основоположниками марксизма-ленинизма, получила адекватное освещение, прошедшее проверку общественной победоносной практикой. Однако привычкой большинства современных партийцев стало не **исследование** сущности факта, а попытка **договориться между собой о словах**, т.е. о том, как надлежит формулировать ответ на вопрос о сущности коммунистической партии, чтобы дать возможность поругать современным её вождям.

Показательно, что в течении более чем трёх первых десятилетий истории КПСС, в теоретических спорах с партийными толкователями фактов, в конечном итоге, побеждала точка зрения Ленина и Сталина, а затем их правота находила свое подтверждение в беспрецедентно грандиозных социально-экономических и военно-политических победах. Т.е. страна продвигалась в направлении коммунизма ровно в той мере, в какой **коммунисты**, руководимые Лениным и Сталиным, одерживали победы в теоретической форме классовой борьбы над антикоммунистами, прежде всего, Троцким, Бухариным, Каменевым, Зиновьевым и т.д. Поэтому, без преувеличения, можно сказать, что, **к сожалению**, долгое время коммунисты одерживали победы на

фронтах теоретической и политической форм классовой борьбы только благодаря Ленину и Сталину. Но темпы и качество исторических преобразований были бы неизмеримо выше, если бы в партии состояла хотя бы тысяча действительно грамотных коммунистов, т.е. овладевших диалектикой.

Поэтому, чтобы извлечь верные уроки из исследования частного факта крушения КПСС, необходимо предварительно уяснить, какова **сущность КОММУНИСТА** и, следовательно, коммунистической партии, которая, **с теоретической точки зрения**, должна состоять, прежде всего, из коммунистов, т.е. состоявшихся диалектиков?

«Пролетарская партия, состоящая из одних ученых»... Некоторым такое теоретическое положение покажется абсурдным. Но это именно то безупречное условие, при котором, со временем, в партии будет состоять необходимое количество «пролетариев от станка», подобно тому, как в реальной экономике вокруг компетентного конструкторского бюро создаются новые конкурентоспособные заводы, цеха и участки. При таком теоретическом допущении станет яснее, как возникает партия, **соответствующая** названию «коммунистическая», при каких внутренних кадровых условиях она может переродиться, разложиться, исчезнуть и возникнуть. Совершенно очевидно, что, если в партии, «коммунистической» лишь по названию, не окажется ни одного диалектика, то такая партия **обязательно** исчезнет, независимо от того, сколько голодных пролетариев состояло в партии и прослушало выступления неграмотных в вопросах диалектики членов партии. В современных условиях очень важно понять, утрата какого качественного элемента партии как безусловно образованный диалектик, неизбежно повлечет за собой «испарение» партии с коммунистическим названием.

Называя себя ленинцами, многие, даже сегодня, во имя массовидности своих партий, игнорируют ленинскую концепцию непримиримости идеологий. Сегодня идеологические вопросы, в большинстве случаев, решаются **голосованием** на партийных конференциях, на заседаниях «политклубов». «**Большинство**», после победы в ходе «демократического» голосования, обычно, попадает в тиски иллюзии непогрешимости своего решения, в состояние уверенности, что массы примут данную точку зрения, раз она выражает позицию «большинства» делегатов, и потому, вместо изнурительной выработки «евклидовой» степени доказательности, руководство партий начинает интриговать или, буквально, с помощью административного ресурса навязывать, принятую большинством, точку зрения. В ЦК КПСС горбачевского образца уже вообще не понимали, что необходимость прибегать

к демагогии и принуждению прямо пропорциональна НЕумению **убеждать**, в свою очередь, НЕумение убеждать прямо пропорционально **невежеству**.

Ярким историческим примером высокой способности убеждать является история большевизма. Большевики только один раз в истории коммунистического движения побывали в большинстве - на втором съезде РСДРП в 1903 г., да и то случайно. Если бы польские и литовские социал-демократы не покинули бы съезд, то группа сторонников Ленина не имела бы большинства при голосовании и по программным вопросам. Во всех остальных ситуациях истории КПСС, большевики, т.е. последовательные ленинцы, **поначалу ВСЕГДА** пребывали в численном меньшинстве. Так было в начале общепартийной полемики по вопросам патриотизма в первой мировой войне, о перспективах трех русских революций, по брестскому договору, по вопросам НЭП, по индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства. Большевики приобретали большинство голосующих на свою сторону лишь в **КОНЕЧНОМ ИТОГЕ**, после несомненных и сокрушительных побед на фронтах **теоретической** формы классовой борьбы.

Без пропаганды высочайшего качества, большевикам нечего было делать в стране с гигантским преобладанием мелкобуржуазных традиций, т.е. с ничтожным влиянием научно-теоретического уровня сознания на обывательскую и даже на пролетарскую среду, т.е. на вчерашних **крестьян**. Поэтому большевикам, пребывающим в состоянии перманентного меньшинства, можно было осуществить свою программу только за счет **роста качества** членов большевистской фракции, их авторитета как **компетентных** людей. О большевиках всегда говорили с уважением даже враги, но не потому, что большевики были всегда в большинстве, а потому, что они во всех вопросах были **компетентнее** своих противников. Причем, если уж разговор о большевиках заходил не для прессы, а по сути вопроса, большевиками всегда называли только определенную часть коммунистической партии, и не потому, что они были «твердокаменными», а потому, что твердость их позиции была **МОТИВИРОВАННОЙ** в степени, недоступной всем остальным политическим группировкам как внутри партии, так и вне её. Уничтожение подлинных большевиков и было целью всех белогвардейцев, демократов и фашистов во все времена.

Даже после установления Советской власти в России, в том числе и в эпоху Сталина, практически каждый съезд партии представлял собой дни и недели **открытой напряженной** полемики между принципиально противоположными направлениями (научной и антинаучной) мысли внутри партии по

всем стратегическим вопросам. Все «оргвыводы» внутри ВКПБ и судебные преследования оппортунистов большевики начинали только после **разгрома** антипартийных группировок «на полях» теоретической формы классовой борьбы, в ходе научной, открытой полемики с ними в прессе, на Пленумах ЦК и на Съездах.

Впервые большевики не смогли дать ответ воинствующему невежеству на XX съезде КПСС. Делегаты-большевики промолчали потому, что в пылу хозяйственной суеты, они превратились в хозяйственников, утратив качества истинных большевиков-теоретиков. Они так привыкли полагаться на гениальность Ленина, Сталина, на цитаты из их трудов, что забыли о напряженном **самообразовании**, как о главной обязанности человека, назвавшего себя коммунистом. Именно этот факт определил ход XX съезда КПСС и всех последующих лет её загнивания.

До какой бы высокой степени не довели коллективный разум архитекторов или биологов, они никогда не решат проблему, например, доведения качества ракеты «Булава» до необходимого уровня. Точно так, как бы ни кичились коллективизмом члены Политбюро ЦК КПСС, они не могут стать архитекторами коммунизма, пока не достигнут качества **ИНДИВИДУАЛЬНОГО** мышления, сопоставимого с качеством **мышления** классиков марксизма, но оперирующего современными фактами. И здесь никакого компромисса быть не может.

КАДРЫ РЕШАЮТ ВСЁ

Выясняя причины поражения КПСС, уместно заглянуть в работу Ленина «Детская болезнь левизны в коммунизме», в раздел «Вожди, партии, классы, масса», в которой подвергнуто исследованию место каждого из перечисленных субъектов истории в объективной истории. До двадцатого съезда КПСС, партию, без преувеличения, спасала гениальность вождей: Ленина и Сталина, талант Кирова, Фрунзе, Дзержинского, Куйбышева, Жданова, Щербакова, Берии. При Брежневе практически всё держалось на Сулове и Устинове, которые умудрялись нейтрализовать все то разрушительное, что, по мере сил, протаскивали Андропов и А.Яковлев в жизнь страны и партии. Большинство партаппаратчиков не только дискредитировали идеи вождей своей безграмотностью, но и получали особое удовольствие от того, что своей непонятливостью, чванством, двурушничеством, отнимали у гениев массу времени и сил как на исправление их дурацких ошибок, так и на полемику с недобросовестными

оппонентами, прежде всего, с троцкистами и прочими «товарниками».

С приходом Хрущёва партия оказалась, как шутили современники, «...с голой ж...ой вместо головы». Воспитанная в духе большевизма, но недообразованная, основная масса партийцев ещё двадцать лет, по привычке, но уже абсолютно непродуктивно, противилась внутреннему оппортунизму. В ходу был абсурдный по своему содержанию вопрос, характеризующий степень упадка научности в партийных рядах: «А вы **ВЕРИТЕ** в победу коммунизма?». Партия стала примитивно дисциплинированной, бюрократической организацией и только бездумная исполнительность её членов позволяла ей еще некоторое время «держаться на плаву». Но когда, под руководством Андропова, в 80-е годы начался наглый демонтаж экономической системы социализма и восстановление капиталистического хозрасчета, 2/3 партии и её ЦК тупо приступили к исполнению и этого разрушительного плана, ничего не понимая в происходящем.

Строго говоря, осуществив в 1917 г. самую простую по содержанию часть программы, «захватив власть», т.е. **политическую задачу** коммунистической революции, затем, преобразовав промышленность и сельское хозяйство России, переведя их на социалистические рельсы, партия не успела осуществить то, от чего вообще зависела судьба коммунизма. Коммунисты не успели завершить **культурную** революцию, особенно у себя, в партии, о необходимости которой все время говорил Ленин. Овладев счетом и письмом, население СССР, в том числе и подавляющее большинство членов партии, ни в малейшей мере не овладело диаматическим, т.е. научным, преобразующим, творческим мышлением. Люди так до сих пор и не поняли всей абсурдности ситуа-

ции, при которой человек называет себя коммунистом, но из всей диаматики зазубрил только первую половину фразы о материализме: «Материя первична, сознание вторично...».

Таким образом, опыт большевизма показыва-

ет, что, с принципиальной точки зрения, партией коммунистов может считаться только тот союз единомышленников, в котором **КАЖДЫЙ** член партии в полной мере овладел диаматикой, т.е. знанием наиболее общих законов развития объективных и субъективных сторон мироздания, умением доказывать научность своей партийной позиции победоносной практикой. Нет особой нужды доказывать, что только при этом условии коммунистическая партия гарантирована от разложения.

Подобно тому, как доктор филологии не способен построить даже плохонького атомного реактора, точно так, современный доктор технических наук не способен построить (даже у себя в голове) модель материально-технической базы коммунизма, а тем более, как учил Ленин, принципиально новой, тонкой **системы** производственных отношений между людьми, т.е. базис коммунизма. Эту работу способна выполнить лишь партия, т.е. организация единомышленников, вооруженных **навыками** диаматического мышления.

Отсюда следует, что ни одна из партий, назвавшей себя коммунистической, в момент своего учреждения, по своему составу, объективно, не является коммунистической. Коммунистической может стать лишь та партия, которая, со временем, сумеет направить всю свою внутреннюю и внешнюю кадровую политику на такую работу с претендентами на звание коммуниста, при которой важнейшим критерием для приема в партию, будут показатели **динамики** овладения

диаматикой, как методом адекватного, добросовестного, творческого, совестливого мышления. Только в том случае, если претендент на звание коммуниста **на практике** демонстрирует прилежание, успехи и предметность в овладении теорией и навыками диаматического мышления, систематически проверяет качество усвоения в **практике** пропаганды и агитации, можно надеяться на то, что партия приобретет действительно единомышленника, способного творчески, не ожидая ни подсказки, ни окрика, решать **НОВЫЕ**, внезапно возникающие задачи, обогащая революционную теорию и практику.

Строго говоря, после смерти Ленина партийное строительство в СССР не смогло в полной мере реализовать требования Ленина, что РКП(б) должна быть партией, заботящейся всецело лишь о **качественном** росте своих рядов, ни в коем случае **не форсируя** вопроса о количестве членов. Даже периодические «ленинские призывы» и «чистки» партии, проведенные во времена Сталина, нельзя признать основными методами приведения сущности партии в соответствие с её названием.

Каждый «носитель» карточки «кандидата в партию», не решивший задачу овладения диаматикой, может и должен считать себя, по меньшей мере, предателем дела рабочего класса. Иная точка зрения в коммунистическом движении разрушительна, поскольку задача усвоения диаматики вещь вполне решаемая и посильная. Её не способны решить лишь люди со справкой от психиатра, интеллектуальные лодыри и хронические **негодяи**, т.е. люди ещё не преодолевшие промежуточную ступень эволюции из человекообразного млекопитающего в человека.

Кстати, опыт показывает, что именно негодяи, носители различных форм атавизмов целенаправленно **НЕ** изучают диаматику, а при нажиме на них, умело саботируют самообразование, чтобы сохранить свой мозг в девственно животном состоянии, чтобы подличая, эксплуатируя человека, т.е. пожирая, прежде всего, время его жизни, испытывать наслаждение, а не угрызение просвещенной совести. По крайней мере, истории неизвестно ни одного случая, чтобы крупный коррупционер или мошенник, изощренный и кровожадный бандит, сексуальный маньяк был бы знатоком диаматики. Истории неизвестен ни один диссидент, который был бы отмечен блестящим знанием диаматики или, хотя бы, идеалистической диалектики Гегеля. Даже А. Зиновьев, имевший степень советского доктора философии, всеми мелкими извивами своей жизни, доказал, что он беспринципный скандалист, а вовсе не диалектик.

Нет ни одной области научного знания, чтобы

высокий уровень подготовки в ней, избавил бы человека от моральных уродств в особо крупных размерах. И медицинское, и юридическое, и техническое, и теологическое **высшее** образование не способно освободить личность профессионала от самых зверских пороков. Только диаматика, в случае овладения ею, позволяет индивиду выработать научное представление о смысле жизни, о любви, семье, богатстве, обществе и морали, о научно состоятельных путях достижения земного счастья.

Таким образом, легко понять, что Манифест коммунистической партии не является отправной точкой в становлении, например, Маркса и Энгельса в качестве первокоммунистов, а наоборот, овладение основами диаматики, т.е. научным методом осмысления и объяснения важнейших моментов истории человечества, позволили им сначала самим стать коммунистами по сути, а уж потом, стройно и последовательно изложить наиболее общие принципы грядущей общественной формации в Манифесте КП. Более того, очень скоро Маркс и Энгельс поняли крайнюю недостаточность гениального «Манифеста» в деле формирования коммунистического мировоззрения и на 20 лет подрядились «копать» самую глубокую в истории науки «шахту» в глубь земного человеческого порока, в «Капитал». Иными словами, умение применять диаматику для исследования проблем и отношений, возникающих в процессе материального воспроизводства человеческого общества, есть критериальная задача, стоящая перед каждым, кто хочет стать коммунистом - победителем в борьбе за счастливую жизнь **каждого** человека, т.е. за счастье **всего** человечества.

В практике же партийного строительства, например, КПСС, считалось достаточным, чтобы молодой человек на партийном собрании всего лишь заявил о признании им Устава и Программы партии, о необходимости их выполнения, чтобы стать кандидатом, а чуть позже и членом партии.

Симптоматично, что в Уставе КПСС в перечне обязанностей коммуниста, в первом пункте предписывалось: «твердо и неуклонно проводить в жизнь генеральную линию партии, разъяснять массам внутреннюю и внешнюю линию и директивы партии». Т.е. получается, что **ВСЕ** члены партии «авангардного типа» должны быть, всего лишь, исполнителями и агитаторами. Но, кто же тогда должен был вырабатывать генеральную линию партии, если никто из членов партии **НЕ ОБЯЗАН** её вырабатывать? Каким образом можно выполнить положение Устава КПСС, утверждающего: «Творчески развивая марксизм-ленинизм, КПСС решительно борется против любых проявлений ревизионизма и догматизма, глубоко чуждых революционной тео-

рии». Что это за наемники, которые должны были «творчески развивать марксизм-ленинизм», если сами члены КПСС не обязаны его развивать. Т.е. с точки зрения «логики» Устава революционная теория должна была развиваться... случайно и ОБЕЗЛИЧЕННО. Не спасал дело даже пункт «Г» в котором членам КПСС предлагалось не овладеть, а «овладевать марксистско-ленинской теорией, расширять свой политический и культурный кругозор, всемерно содействовать повышению сознательности, идейно-нравственному росту советских людей...». Как можно ПОВЫШАТЬ чей-то идейно-нравственный РОСТ, если член партии не обязан повышать уровень научности самого мировоззрения, а имеет право ждать, когда кто-то за него это сделает, предложит выбрать из двух глупостей наименьшую, да ещё и заучить её. Пользуясь этими положениями устава и склонностью членов КПСС лишь к зубрежке, сначала Андропов, а потом Горбачев с Яковлевым подсунили членам КПСС совершенно идиотскую идею «перестройки», и 70% членов КПСС вообще не поняли, что им, под видом «перестройки», предложили своими руками построить... капитализм.

На закате социализма обязанностью члена КПСС являлось проведение линии партии «в подборе кадров по их политическим, деловым, и моральным качествам». Как видим, вопрос о подборе кадров по их **научным** качествам не ставился, хотя подходил к концу XX век. Да и слово «подбор» в русском языке применяется как для выбора лучших образцов из того, что есть в наличии, так и для обозначения сбора того, что выпало, почти как полуфабрикат для производства кизяка, т.е. предпочиталось не целенаправленное формирование коммуниста со школьной скамьи, а подбор индивидов, случайно попавших под статью устава. Общее образование шло само по себе, партийное образование шло отдельно, «не шатко и не валко».

В свете печального финала истории КПСС трудно понять, почему и РКРП просуществовала как самостоятельная политическая организация не более десяти лет, и почему этой партии пришлось превратиться в плюралистический гибрид: «РКРП-РПК». Дело в том, что в последнем варианте Устава РКРП-РПК вообще нет **обязанности** члена партии изучить и развивать марксизм-ленинизм, хотя, как и КПСС, РКРП-РПК объявила себя партией не овладевшей, а «овладевающей диалектикой, развивающей и пропагандирующей пролетарскую марксистско-ленинскую идеологию...». Как и в КПСС, партия овладевала диалектикой огульно, не делая это конкретной **первой** обязанностью **каждого** коммуниста. Естественно, все коммунисты в вопросе предметного изучения и овладения диалек-

тикой спрятались за широкой спиной... всей партии, что создавало удобство, например, Крючкову, при разработке хвостистской «революционной стратегии борьбы».

Таким образом, коммунистические партии отмирают по мере того, как кадры утрачивают свое коммунистическое **содержание** и **сущность в качестве носителя абсолютных знаний о законах развития общества**.

Информация о распаде партии есть лишь форма внешней констатации, «задним числом», факта её внутреннего перерождения. Сначала большинство членов партии объективно перестают быть большевиками, носителями **передовой** (постоянно опережающей события) теории, и только таким образом вся партия перестает быть носителем научных знаний в области мировоззрения, и в этом качестве её уже можно считать исчезнувшей партией, а уж потом класс и весь народ, уловив «запах», отказывает этой партии в доверии, не видя в ней своего авангарда. Так, по крайней мере, произошло с КПСС.

ОТКУДА БЕРУТСЯ ИЛИ КАК «КУЮТСЯ» ПАРТИЙНЫЕ КАДРЫ?

Если коротко сформулировать ещё одну частную, но важную причину, в силу наличия которой происходили досрочные крушения коммунистических партий, то это можно сделать словами Ленина, который уже в начале 18 года прошлого века говорил, что теперь, когда партия стала правящей, в неё ползет всякая сволочь. Причем, процент сволочей в партии колеблется вместе с перемещением партии по «вертикали власти». Чем ближе партия к «вертикали власти», тем больше в ней сволочей. Чем больше отдаляется партия от «оси власти», тем интенсивнее сволочи бегут в новую партию, претендующую на власть. И если окинуть мысленным взором любую демократическую партию на просторах СНГ, то многие её вожди, президенты - это бывшие партбилетчики КПСС высоких рангов, т.е. классические сволочи.

Но иначе и быть не может в обществе, веками формировавшемся и воспитывавшемся на основе «ценностей» института частной собственности. Сволочь - это естественный продукт института и пережитков отношений частной собственности, доставшийся социализму в наследство от капитализма.

Конечно, некоторым «книжникам» может по-

казаться, что «сволочь» недостаточно научная категория для теоретического исследования. Однако трудно подобрать иное лучшее краткое определение для прямоходящего млекопитающего, вступающего в политическую партию исключительно ради личной карьеры. Практически все крупные демократы первой волны на территории СССР - выходцы из КПСС и, следовательно, они именно те сволочи, о которых предупреждал Ленин за 70 лет до массового предательства.

В своих мемуарах бывший секретарь ЦК КПСС по идеологии, А.Н. Яковлев, писал, что он всю жизнь ненавидел советскую власть, большевизм и СССР, но понимал, чтобы реализовать свою ненависть, нужно было сделать карьеру, пробраться на самый «верх» общества, а уж потом можно было эффективно ломать страну. Так что, если у таджиков, грузин, абхазов, чеченцев, ингушей, приднестровцев, осетин возникнет желание узнать имя одной из сволочей, которая, ради удовлетворения своей ненависти, сознательно спровоцировала народы бывшего СССР на братоубийство, то это не только правозащитники - Алексеев или Новодворская, Синявский или Зиновьев, это и второй человек в ЦК КПСС, А.Н. Яковлев, всю свою жизнь посвятивший мести колхозному строю в деревне.

Как известно, Булгаков наивно полагал, что квартирный вопрос испортил людей. Беллетристу по статусу не обязательно знать положения драматургии относительно причин и следствий, поэтому он не «заметил» важного обстоятельства. Большинство персонажей, введенных им в произведение, сформировались в условиях господства **частной** собственности и потому не могли не быть моральными уродами. Но Булгаков сделал вид, что швондеры и шариковы - продукт Советской власти, а не вековых издевательств господ Преображенских над человеческой природой. Рыночная система, обрекающая на бомжевание миллионы людей, вынуждающая миллионы таджиков, молдаван, китайцев, вьетнамцев годами прозябать в бытовках и подвалах, порождает в них вполне обоснованную ненависть к тем, кто обрекает массы непосредственных строителей на прозябание.

Моральное уродство людей мира частной собственности особенно рельефно выведено в романах «Преступление и наказание», «Бесы», в которых Достоевский, сначала, не отдавая себе отчета, рисует портреты явных моральных уродов, наиболее типичных представителей тогдашнего дворянства, мещанства и интеллигенции, а потом делает из них, силой своего больного художественного воображения, преступников, бесов революции. Достоевский озабочен нравственными аспектами убийства «процентщицы», студента-отступника, не

пытаясь выяснить, под воздействием каких факторов быта царской России из младенцев в те времена вырастали убийцы. Как ни странно, Достоевский не задавался вопросом, может ли человек, сформированный в рамках феодально-капиталистической формы собственности не страдать в той или иной мере kleptomанией или «революционным бесовством». Странники Достоевского не могут связать двух безусловных фактов истории: победу рынка в СССР и извержения Везувия бандитизма и коррупции в демократической РФ. Достоевский и его пропагандисты услужливо относят воровство и «бесовство» на счет **непостижимых** глубин психики отдельных выродков.

Разумеется, и в СССР наблюдалась преступность. Но даже диссидентам, писавшим пасквили, в которых советское общество представлялось глубоко несовершенным, тем не менее, не хватало наглости, наполнить советскую действительность толпами, например, профессиональных наемных киллеров. Аксенов, например, ненавидя всё «совковое», пролетарское, делает моральными уродами, насильниками представителей всех силовых ведомств, но даже не пытается криминализовать все советское общество. Оно, в основном, выглядит в произведениях Аксёнова морально светлой жертвой тоталитаризма. Простые, романтические, неразборчивые в сексе, хорошие люди. Ни в одном тайном стороннике рыночной демократии он ещё не видит будущего заказчика или наемного убийцу. Но, как только свободолюбивые «коллеги» и «младшие братья» Аксенова оказались в условиях рыночной демократии, они, в беспрецедентном количестве, превратились в заказчиков и киллеров, что незамедлительно отразила вся современная литература и кинематография. За два десятилетия рыночной истории РФ не раздалось ни одного голоса протеста, против превращения художественной литературы преимущественно в детективно-садистскую. Тюремные, построенные при Сталине из расчета на энное количество врагов народа, оказались **трижды** переполненными преступниками в возрасте до 30 лет. Как признался один из бывших генпрокуроров эпохи Ельцина, Казанник, он «заглянул в ад», когда попытался найти хоть одно уголовное дело, которое не было бы сплошным нарушением принятых законов.

Каждый из немногих убийц и грабителей советской эпохи, вышедших из-под пера антисоветчиков (чем они очень гордились) Вайнеров или Юлиана Семенова, были отвратительно, но талантливо описаны как носители всей полноты и утонченности буржуазной продажно-денежной морали. Оплата своих порочных наклонностей этими деньгами - основной мотив, движущий советскими преступниками в этих произведениях. Мотив погони за боль-

шими деньгами представителей советской интеллигенции - это оплата деньгами мелких эстетических радостей в виде, например, панорамы рощи тамариска у окна и полного душевного безделья, типичного для героев Пастернака, Аксёнова и др. Но, чтобы окупиться в мир духовного безделья, и вытекающих из него эстетических, гастрономических, сексуальных извращений, типичных для рантье, этим «героям» необходимо было иметь много денег. Получить много денег, можно только попирая христианскую, мусульманскую, буддистскую и коммунистическую мораль, т.е. предать, обмануть, убить, украсть. Тем не менее, при всей ясности проблемы, диссидентствующим советским детективщикам не удавалось наскрести на роман больше одного-двух убийц. Убийцы в СССР представляли собой штучный «товар», это видно и из редких передач Каневского об «ужасных» преступлениях в СССР, на фоне практически ежедневных убийств правозащитников, секс-рабынь, президентов, предпринимателей, чиновников, групп детей в современной РФ

Повторимся, даже у диссидентов не хватало грязной фантазии, чтобы наполнить советскую действительность преступностью, сколь-нибудь похожей на демократическую. В современной же художественно-детективной и документальной литературе рыночной демократической РФ, наоборот, сюжет есть бледная тень сводки криминальных новостей, в которых киллеры столь же органичны, как и художественные отступления в романах Шолохова, Маркова. Но и в примерных демократических США, судя по официальным сообщениям, практически через день происходят судебные процессы только по доказанным случаям **несостоявшихся СЕМЕЙНЫХ** заказных убийств. Львиная доля подоплеки этих «заказов» - материально-денежный расчет.

Разумеется, не всех людей частная собственность делает моральными уродами, но все моральные уроды - прямое или косвенное порождение частной собственности. Невозможно построить теоретическую модель, которая бы доказывала принципиальную возможность победы **морали** в ходе её столкновения с **интересом**, порожденным жаждой **умножения** денег. А ведь именно этим интересом отмечено подавляющее большинство индивидов в рыночной экономике.

Человек рождается с predeterminedными темпераментом и характером. Но мораль он приобретает в зависимости от того, в какую экономическую эпоху родился. Социализм не успел решить всех намеченных задач по вытеснению из сознания многих людей моральных атавизмов. Некоторое число жителей СССР продолжали **ТАЙНО** но-

сить и лелеять в своем сознании различные образцы **похоти** в качестве своих **главных** жизненных **потребностей**. Одна из них, квартирная проблема, лишь рельефно высвечивала эти уродства рыночной морали, делала их видимыми, но советская действительность не позволяла им расцвести пышным цветом, хотя бы потому, что в СССР велось гигантское квартирное строительство и бесплатное распределение жилья. Однако, если бы Булгаков, благодаря сказкам старика Эйнштейна, попал бы из советского в нынешнее рыночное время, то, читая милицейские сводки, он увидел бы, что именно восстановленная **частная** собственность на жилье вновь превратила тысячи родственников, жен, мужей, внуков и племянников в сволочей, безжалостно убивающих друг дружку за «квадратные метры», он увидал бы, сколько тысяч стариков-пенсionеров уже казнено без суда и следствия родственниками, риэлторами, судьями, сторонниками частного домовладения, ради отъёма приватизированных квартир у недееспособных граждан.

Коммунистические партии - естественный продукт капитализма. Они не могут не вобрать в себя в большей или меньшей пропорции тот человеческий материал, который «воспитан», а, в большинстве случаев, изуродован всей предыдущей историей развития частного рыночного капитализма. По свидетельству современников, большинство доносов сталинской эпохи и были продиктованы беспардонной буржуазной моралью в борьбе мещан за «квадратные метры». Такие же соображения вели мещан и в партию. Ленин, как раз, очень опасался «революционности» мелкого буржуа, «взбесившегося под давлением бытовых трудностей».

Поэтому, главными причинами цикличности развития (становления и саморазрушения) партий, содержащих в своём названии слово «коммунистическая», являются объективные противоположности между озарением гениев, открывшими основные объективные законы развития общества, и низким уровнем научного развития большинства людей, обусловленного историческим уровнем развития общей культуры, т.е. производительных сил общества и отношений между людьми в сфере материального и духовного производства.

Как показала историческая общественная практика - эта закономерность проявила себя во всех без исключения отраслях человеческой деятельности. Т.е. между открытием какого-либо объективного закона природы или общества и полным его воплощением в практической деятельности общества лежит, как правило, достаточно длительный период времени накопления «критической массы» субъектов, постигших новые идеи. В этом смысле идея материализуется и начинает воплощаться, до-

стигая триумфа, постепенно превращаясь в общеизвестные истины.

Маркс в своих трудах теоретически доказал, а практика подтвердила, что между капитализмом и коммунизмом лежит целая эпоха революций и контрреволюций, что субъективный фактор способен лишь приблизить ход исторического процесса к оптимальным срокам его осуществления, но не способен его ускорить. Марксу пришлось потратить двадцать лет, чтобы уяснить этот вопрос «для самого себя» и, вероятно, потребуется ещё двести лет, чтобы «разжеванный» Марксом вопрос, был усвоен, хотя бы интеллигенцией.

Естественно, что в этом случае возникает вопрос о целесообразности и даже необходимости применения субъективных усилий, тем более, что, в коммунистическом движении давно существует направление «легального марксизма», поклонники которого исходят из того, что исторический процесс идёт автоматически, что предпосылки для общественных изменений, т.е. развитие производительных сил происходит стихийно и, следовательно, социализм будет построен... в одно прекрасное утро самим капитализмом.

Между тем, известно, что даже рабовладение возникло не стихийно, а как продукт **осознанной, целенаправленной** политики одних народов по отношению к другим. Классическое рабовладение никогда бы не состоялось, если бы в его основе не лежали достаточно изощренные философские, религиозные, политические, экономические **учения** и целенаправленные военные, организационные, педагогические усилия вождей. Если обратиться к теоретическому наследию Аристотеля, главного воспитателя Александра Македонского, то станет ясно, какие могучие интеллектуальные силы лежали в основе наиболее активных образцов рабовладения. Переход классического рабовладения к демократическому рабовладению был политической, а не социальной революцией, которая изменила лишь правовую форму прежнего социального устройства общества.

Феодальные революции изменили правовую форму рабовладения, но сделали его более замаскированным и, следовательно, более производительным. В основе утверждения экономических отношений феодализма лежит не только **объективная** предпосылка в виде нового уровня развития средств производства, прежде всего, различных сортов стали и механизмов, но и беспрецедентно тщательная проработка **субъективных**, главным образом, мистических основ, самым бескомпромиссным образом насажденных в сознание практически каждого человека. Ни одно «гестапо» не сравнится с католической церковью, с её инквизицией, ни даже

с буддистскими монастырями, ни с мусульманским или иудаистскими молитвенными системами по силе воздействия на сознание относительно неграмотных людей.

Все докоммунистические общественные системы существовали достаточно продолжительное время именно в силу рукотворного умственного **инфантилизма** подавляющего большинства людей. Однако, то обстоятельство, что продолжительность каждой последующей эксплуататорской общественно-экономической формации была меньшей продолжительности каждой из предыдущих формаций, рационально можно объяснить, прежде всего, тем, что уровень образованности каждого последующего поколения людей, пусть незначительно, но отличается от уровня образованности людней предыдущего поколения. Он был выше.

Таким образом, если каким-либо образом затормозить рост культуры населения, главным элементом которой является объем её научной составляющей, то такое население можно веками удерживать в рамках рыночных отношений, дрейфующих в сторону монополизма, глобализма, экологической катастрофы, мировых войн, фашизма и его разновидностей («золотого миллиарда», «устойчивого развития» и т.п.).

Человечество может обезопасить себя только в том случае, если в нем будет расти прослойка интеллигенции, овладевшая диалектическим мировоззрением, без чего невозможно социальное преобразование общества, **окончательно** исключяющее из практики общественного бытия мировые войны, геноцид, всеобщую экологическую катастрофу, фашизм.

Своими систематическими кризисами, массовыми народными страданиями рыночная экономика доказывает свою неэффективность. Продолжительностью же своего существования рыночная экономика доказывает интеллектуальную немощь современной интеллигенции. Следующий этап социального прогресса человечества невозможен без преодоления этого противоречия.

ЧТО МОЖЕТ ПОЗАЙМСТВОВАТЬ У МАТЕМАТИКИ ПАРТИЙНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО?

Разумеется, математиков нельзя рассматривать как политическую партию, однако некоторые свой-

ства этой науки в значительной мере предопределяют качество содружества носителей математических знаний и позволяют сделать выводы, весьма поучительные и практичные в качестве ориентиров для организаторов и дезорганизаторов политических партий.

Как известно, в жизни политических партий самым разрушительным является момент возникновения внутривнутрипартийных идейных разногласий. В клане же математиков уже давно не наблюдается «расколов и шатаний» по важнейшим вопросам этой науки. Т.е. устойчивость математического сообщества объясняется, прежде всего, тем, что, в математических средах в качестве руководящих положений приняты аксиомы, постулаты, доказанные и подтвержденные теоремы, заученные наизусть формулы и таблицы, и потому математики только тогда признают индивида **коллегой**, если он МЫСЛИТ в рамках алгоритмов, заданных аксиомами и формулами. Т.е. математиком в математическом сообществе называют не того, кто верует или на словах признаёт точность математических правил, формул и теорем, а того, кто реально ВЛАДЕЕТ математическим аппаратом и способен решать фундаментальные и прикладные задачи математическими методами.

Состоявшихся, авторитетных математиков несколько не тяготит мысль, что им пришлось в течение многих лет осваивать научную дисциплину, не допускающую ни малейшего «свободомыслия» на стадии овладения ею, а предполагающую лишь пунктуальное соблюдение ранее доказанных бескомпромиссных математических правил. Чем меньше «железных» правил содержится в памяти претендента на звание математика, тем ниже его компетентность и квалификация, тем меньше в его сознании материала и предпосылок для математического **творчества**, тем сложнее ему доказать состоятельность своих открытий, тем ниже его положение в иерархии математиков.

Как известно, именно математики не раз удивляли мир своей способностью, не вставая со стула, проникнуть в тайны микро- и макро-мира, вычислить всё необходимое для создания атомной и водородной бомбы, для полета ракет за пределы Галактики. Были созданы математические модели значительного числа сложнейших процессов, происходящих в природе. Появился теоретический шанс уберечь планету от столкновения с крупными астероидами. Поэтому, мягко говоря, «удивляет», почему математики до сих пор не смогли создать математическую модель **бескризисной** рыночной экономики. В лучшем случае, их хватило лишь на тщедушную «теорию» регулируемой экономики.

Тем не менее, если касаться отношения клана математиков к внутриматематическим проблемам, здесь они являются примером для представителей многих иных областей человеческой деятельности, образцом глубокомыслия, принципиальности и трудолюбия. Следовательно, если бы в характер каждого математика добавить немножко гражданственности, совести, мужества и убавить обычных житейских качеств, как-то: чванства, мещанства, эгоизма узкого профессионализма, то математики могли бы много глубокого и полезного открыть в области социологии, политологии, экономики. Но современные обществоведы не изощрены в математике, а математики безграмотны в обществоведении.

Поучительно, в связи с этим, что ни в одном учебнике математики нет разделов, предупреждающих о необходимости строгого следования законам математики, и отсутствуют положения о наказаниях в случае несоблюдения этих законов. Т.е. качество, стабильность, преемственность материала, изложенного в учебниках математики, уровень доказательств таков, что века самой бурной политической практики и потрясений не смогли поколебать правил даже первичной области математики - арифметики.

Напротив, подлая природа политики и свойства политической информации таковы, что руководящие органы политических партий вынуждены вводить в уставы разделы и положения, обязующие членов партии выполнять требования программ и уставов. В случае отступления от требований, принятых **голосованием**, предусматриваются различные формы и степени наказания членов партии. Сам факт наличия института наказания, т.е. запугивания «единомышленников», свидетельствует о том, что, в области политики, большая часть знаний не достигла такой зрелости и, к тому же, освоена приверженцами столь «своеобразно», что приводит неизбежно к расколам и шатаниям в политических партиях.

Правда, достижение атмосферы относительного единства в среде математиков, по сравнению с политическими средами, облегчено тем, что математики имеют дело с одной и той же **неизменной** сущностью, т.е. с **количеством**, а потому имеют возможность открывать абсолютные законы движения этой единственной и неизменной для них сущности. Изменчиво лишь наше постигающее представление о частностях этого абсолюта. Даже **качество** математики отражают, где это возможно, при помощи косвенных количественных характеристик. Математик может не знать всех качественных свойств алмаза, но всегда вычислит, например, его массу, если знает объем и удельный вес.

Похожим образом обстоят сегодня дела во многих разделах химии, биологии. Яростные, непримиримые споры между представителями одной науки возникают, как правило, по вновь сформулированным гипотезам, выходящим за рамки уже общепризнанных, а тем более, подтвержденных общественной практикой. Но, по мере того, как теоретические гипотезы подтверждаются практикой, споры утихают, и единство рядов ученых на время восстанавливается. «Теория» Эйнштейна, одна из немногих в физике, которая более ста лет остается предметом споров между двумя «партиями» физиков и математиков. Пока экспериментаторам, сторонникам Эйнштейна, не представилось случая на практике «проткнуть» «кривизну пространства» со скоростью, превышающей световую, чтобы вернуться в исходную точку относительно «помолодевшим». Но внутри своих рядов эти «партии» физиков и фанатов монолитны и предпринимают недюжинные усилия, чтобы ДОКАЗАТЬ друг другу состоятельность своих позиций, даже если для этого понадобится построить несколько «адронных коллайдеров» и запустить в космос специальные телескопы, которые доставят информацию... в цифровом виде. Затем интерпретаторы будут пытаться, через обработку цифровой формы информации, преобразовать, осмыслить **качественную** определенность измеренной реальности.

Только диаматика ставит перед собой задачу иначе и способна выразить качество **непосредственно**, как таковое, не прибегая к количественным характеристикам. Однако диаматический метод не отрицает математический метод познания, а соотносится с ним как общее с частным. Это своеобразное единство подтверждается и тем, например, что и для диаматики, и для математики бесконечность является тем случаем, в котором количественная определенность полностью совпадает с её качеством. Но только диаматика способна объяснить политические феномены и выработать стратегию победы, в конечном итоге, поскольку только диаматика исходит из аксиомы о качественных **противоположностях**, как ядре диаматики и источнике развития. Именно диалектика открыла содержание и закон взаимосвязи количества и качества, противоположный математическим приемам исследования качества через количество, но поддающийся фиксации математическими, прежде всего, графическими методами.

В противовес педантичным математикам, сегодня в политических партиях, даже коммунистического толка, членом, как уже было от-

мечено, считается всякий молодой субъект, **признающий** программу и устав, уплачивающий членские взносы и работающий в одной из партийных организаций. Т.е., как показала практика, достаточно было на партийном собрании молодому человеку заявить, что он признает устав и программу партии, как дело приёма считалось свершенным. Во французской компартии времен Жоржа Марше, молодых коммунистов в день приёма награждали бутылкой вина, чтобы друзьям тоже захотелось вступить в такую партию.

Никого, до сих пор, не интересует уровень, например, философской образованности претендента на партийный билет и то, какие усилия он уже применил, для достижения личного соответствия партийным обязанностям. Нельзя считать сколь-нибудь оправданным принятый сегодня срок кандидатского стажа. Подобно тому, как на механико-математическом факультете университета пять лет дается для овладения минимально необходимой учебной программой, и выдача диплома осуществляется не в связи с окончанием срока обучения, подобно этому, при решении вопроса о членстве в партии, должно учитываться качество, проявленное претендентом в области освоения научных основ партийности и, хотя бы, минимальные навыки применения этих знаний в практике работы на общественно-политическом поприще.

Оказалось забытым, что Ленин, в вопросах партийного строительства не ограничивался одними уставными требованиями и даже не возводил их в ранг решающих. Он не делал трагедии из проигрыша Мартову по вопросам Устава. Большевизм как течение научной мысли и политического действия **оформился** вокруг борьбы по коренным положениям Программы партии. Он превращался в победоносный большевизм именно в меру **побед**, одержанных на фронте классово-борьбы в области **теории, на основе которой** вырабатывается и корректируется любая программа. Иными словами, не теория под программу, а программа на основе теории. Невозможно надеяться на какие-либо положительные результаты в области политической борьбы, пока инакомыслие не выставлено на всеобщее обозрение в адекватном для него, т.е. в его лизоблюдском шутовском обличье.

Исходя из научной оценки роли революционной теории в революционной практике, Ленин требовал от лиц, принятых в сообщество революционеров, не только интенсивного самообразования, но и признания необходимости организа-

ции системной партийной учебы. Т.е. не только стихийное самообучение коммуниста (что необходимо), а, прежде всего, целенаправленное воздействие всей коммунистической организации на процесс научно-теоретического созревания каждого члена партии (что достаточно). Не имеет права партия, доказавшая необходимость и возможность планового ведения экономики, пускать на самотек дело формирования мировоззрения коммунистической молодёжи. Именно с этих позиций Ленин уже в 20-м году призывал коммунистов, особенно молодых, истово учиться коммунизму. Однако обилие в партии убежденных оппортунистов, особенно троцкистов, вызвало в среде молодых членов компартий обострение всех наиболее типичных «грехов молодости», «детской болезни левизны», бунтарского позерства и карьеризма, что достаточно точно и художественно тонко отражено в полном варианте романа Н.Островского «Как закалялась сталь». Эта болезнь в полной мере проявляется и в рядах современной коммунистической молодёжи. Строго говоря, ни одна современная коммунистическая партия не имеет в молодежной левой среде авторитет, сколь-нибудь похожий на авторитет РКП(б)-ВКП(б) ленинско-сталинского периода, именно потому, что большинство зрелых по возрасту товарищей стоят зачастую то на детских, то на маразматических позициях, ожидая, что им, как в трамвае, уступят место из чувства почтения к морщинам и сединам.

Сразу после первой русской революции 1905 г. Ленин написал работу, в которой были предложены меры, способные обеспечить успех пролетариата в следующей неизбежной революции. К числу таких мер относилась срочная организация самой предметной фундаментальной партийной учебы. Были созданы по меньшей мере две школы, на Капри и в Лонжюмо, которые, правда, не достигли своей цели в ожидаемой мере, но позволили сделать вывод о том, что идейно-политическая направленность всякой школы всецело определяется составом лекторов и никакие программы ничего в этом изменить не могут. Была еще раз подтверждена истина, сформулированная Марксом, что, прежде чем воспитывать, воспитатель сам должен быть воспитан. В сталинской интерпретации это означало: кадры решают всё. Однако даже Сталин не успел реализовать этот принцип применительно к советскому обществоведению. Строго говоря, советская интеллигенция, по преимуществу, осталась той самой российской интеллигенцией, которая никак не могла выбрать между служе-

нием трудовому народу и «Ямой».

Иначе говоря, коммунистам всего мира, за всю историю их партий, пока, не удалось реализовать требования классиков теории коммунизма о том, что после превращения коммунизма в науку, к нему необходимо относиться как к науке, т.е. изучать, развивать его теоретическое содержание, честнее и старательнее, чем это делают математики.

Таким образом, не идеализируя математику как средство придания сознанию человека высоких качеств, исключающих мелочную драчливость, «многопартийность» в понимании основных математических истин, тем не менее, можно говорить о крайней желательности такого уровня развития общественной науки, такого уровня организации системы обществоведческого высшего образования, чтобы по своей точности и глубине проникновения в сущность предметов исследования, по **авторитетности**, обществоведение перестало отличаться от математики, чтобы исчезло деление наук на «точные» и общественные.

КАКИЕ ЧЕРТЫ МАТЕМАТИЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА НЕ ГОДЯТСЯ ДЛЯ ПАРТИЙНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Как было отмечено ранее, математикам удалось многое, но не удалось создать, например, математическую модель бескризисной рыночной экономики.

Такую «беспомощность» можно объяснить тем, что некоторые талантливые математики уже давно пришли к выводу о нерешаемости этой задачи при сохранении рыночных отношений, и что попытка составить «уравнение» рыночной экономики, неизбежно приведет к выводу о том, что математической моделью капитализма является как раз непреодолимое неравенство, т.е. хроническое отсутствие положительного баланса между созидательными и разрушительными свойствами экономики капитализма. Чем круче и масштабнее фаза подъема рыночной экономики, тем неизбежнее и стремительнее происходит её обрушение в фазу кризиса, по-скольку **содержанием** рыночной фазы подъема и

является **нарушение** пропорций всех форм экономических отношений в пользу одного фактора - частной прибыли заведомого меньшинства. История восстановления рыночной экономики на территории СССР убедительно доказала, что нет такого преступления, тем более в налоговой сфере, на которое не пошел бы бизнесмен, если есть шанс на время повысить норму своей прибыли. Кроме того, чем масштабнее и полнее реализуется принцип «совершенной конкуренции», тем быстрее утверждается монополизм в экономике и, в результате, и без того «невидимую руку» рынка разбивает болезнь Паркинсона.

Попутно следует заметить, что теория Адама Смита сегодня не востребована не только потому, что превратилась в естественный ископаемый анахронизм, а, прежде всего, потому, что она, мягко говоря, лукава. Исследования Смита привели его к выводу о принципиальной возможности богатства народов. Однако он заметил, что эгоизм буржуа способен создать на этом пути множество препятствий, поэтому, не имея мужества предложить народам убрать из экономики эту деструктивную фигуру, Смит мстительно надеялся на то, что «невидимая рука рынка» будет наказывать алчных продавцов-спекулянтов залежалостью товара и вынуждать их снижать цены, идя на поводу потребителей. На самом деле мировая статистика инфляции показывает, что «невидимая рука» рынка всегда подыгрывает тем, в чьих руках находится право непрерывно **поднимать** цены. Т.е. вместо поиска путей избавления общества от власти самодуров-предпринимателей Смит предлагал «непротивление злу» вздувания цен, забывая, что потребитель не может отказаться от хлеба, одежды и жилища, цены на которые всегда росли и неэластично будут расти и в дальнейшем.

Таким образом, если на одну «чашу» баланса рыночной экономики положить стоимостную оценку всего того, что в рыночной экономике способствует прогрессу, а на другую все, что ведёт к ГИБЕЛИ **человечества** и, прежде всего, затраты мира на проведение войн, на содержание силовых аппаратов во всех странах и производство оружия (особенно оружия массового истребления людей), то станет ясно, почему в мире из года в год НАРАСТАЮТ голод, эпидемии и пандемии, безработица, нарастает терроризм, а единственным видом ресурса, который произведен с явным **переизбытком**, является не хлеб, не жилища, не одежда, а ядерное и ракетное **оружие**. При этом нет никаких оснований считать, что расходы на строительство дворцов и яхт олигархов являются затратами, способствующими прогрессу и богатству народов.

К этим олигофреническим затратам необходимо прибавить стоимостные и физиологические потери общества от текущего экологического кризиса, порожденного рыночной финансовой системой, от вклада наркобизнеса, алкогольного и табачного производства в дело уничтожения цивилизации. Математики не могут не понимать, что рост доходов сутенёров от проституции не может считаться вкладом в дело прогресса, особенно если учесть затраты на лечение венерических заболеваний и потери от моральной деградации людей. Математики не пытаются вывести формулы подсчёта потерь общества от прогрессирующего шарлатанства в медицине и эпидемии самоубийств потенциально талантливых молодых людей. Математики должны учесть и расходы как на производство так и на уничтожение контрафактной, недоброкачественной продукции, фальсифицированных лекарств, залежалых продуктов во всем мире. Необходимо учесть потери общества от мошенничества, банкротства, депрессий, массовой беспризорности и бездомности детей и т.д. Ведь по сообщениям прессы только в 2008 году банками было принято решение об уничтожении около 800 000 домов, построенных по «ипотеке», а в 2009 было запланированы к уничтожению ещё 700 000 комфортных домов и всё это при наличии в США миллионов бездомных. Т.е. банки имеют право на территориях «своих стран» вести себя точно так, как европейские фашисты действовали в Гернике, Орадуре, Ковентри, Лидице, Хатыни. При этом, никакого Нюрнберга не предусмотрено.

Косвенными признаками того, что корифеи математики смутно догадываются о пороках рыночной экономики, являются их периодические попытки разработать математические инструменты, способные повысить качество управления, регулирования **рыночной** экономикой. Некоторые математики (например, Кейс и Канторович, Леонтьев и Фридмен), почти как Макиавелли, пытались математическими методами обеспечить решение не решаемой задачи: найти формулы, используя которые при стоимостных и ценовых расчетах, можно было бы добиться гармоничного развития рыночной экономики. История показала, что ни методы расчетов Канторовича, ни методы Леонтьева, ни «мультипликатор» Кенса, ни «агрегаты» Фридмена, - не могли и не могут избавить рыночную экономику от кризисов войн и других имманентных ей пороков. Найдутся люди, которые скажут, что Канторович не занимался проблемами рыночной экономики. Но так может утверждать только тот, кто не понимает сущности категорий стоимости и цены. Исследования и выводы Канторовича и явились теоретической ос-

новой падения темпов развития социалистической экономики и возрождения рыночных отношений, через развитие хозрасчета. За что он и получил нобелевскую премию.

Официальных математиков питала и питает иллюзия, что кризисы в рыночной экономике происходят, прежде всего, потому, что крупные и, особенно, мелкие предприниматели не имеют под рукой правильных формул для расчета, например, «мультипликатора» или величины «денежных агрегатов», которые, якобы, могут помочь достичь гармонии между денежной и товарной массой, между производством и потреблением. До сих пор остается непонятым, что математик в условиях рынка волен создавать любые формулы, но предприниматель ни в малейшей мере не обязан следовать предписанию даже самых гениальных формул и, как показывает практика, не следует им, поскольку некомпетентен и в вопросах математики, и в вопросах экономики. Он просто предприниматель, главным достоинством которого является право... рисковать.

В этом контексте особенно поучительна непосредственность Леонтьева, который, доказав при помощи математики, что баланс является главным условием гармоничного и стремительного роста экономики, пытался внедрить балансовый метод управления в рыночную экономику (в том числе и в США), не понимая, что самое приятное в предпринимательской деятельности это СВОБОДА предпринимателя делать что заблагорассудится, особенно разорять конкурентов и не обращать внимания на то, что при этом рвутся экономические связи и нарушаются пропорции. Видя, на примере Японии и Южной Кореи, благотворное влияние своеобразного «баланса» (между стремительно **растущим** производством и **убогим** личным потреблением основной массы японцев и корейцев) на темпы роста капиталов, тем не менее, Леонтьев не попытался принципиально решить задачу пределов применимости балансового метода управления в МИРОВОЙ рыночной экономике, хотя математическая модель конкуренции при реализации совокупного общественного продукта неизбежно должна была привести его к выводу о том, что свободная, даже самая совершенная конкуренция неизбежно заменяется монополией, следовательно, объективно, свободная рыночная экономика превращается в разновидность феодальной, т.е. с прогрессирующим самодурством монополистов-финансистов.

Иными словами, на протяжении большей части своей истории, математика была свободной наукой только тогда, когда решала... свои внутренние глубоко цеховые проблемы. Как только мате-

матику представлялось высказаться по поводу общественных процессов, то он сам превращался для себя в цензора, решал положительно любую оплачиваемую задачу и не пытался с помощью математики **объективно** отразить пороки рыночной экономики.

Не обладая сколь-нибудь профессиональными мировоззренческими познаниями, западные математики в своё время с тщательностью услужливого дурака рассчитали всё необходимое для технического обеспечения двух мировых войн, для создания всех видов оружия массового уничтожения людей, но до сих пор не могут рассчитать модель бескризисной экономики, исключаяющей войны и массовые эпидемии голодной смерти, хотя иногда получают нобелевские премии за работы в области экономики. То, что советские ученые инженерного направления, подневольно, как они любят сообщать рыночным журналистам, изучавшие марксизм-ленинизм, не оказались пионерами в области создания и применения химического оружия, тяжелых баллистических ракет и атомных бомб, делает им честь и иллюстрирует влияние марксизма на психику людей. В результате социалистического воспитания советские ученые оказались пионерами в области мирных спутников, человека в космосе, первых мирных атомных электростанций, реактивных пассажирских самолетов, экранопланов и бесплатной раздачи квартир ВСЕМ гражданам, независимо от пола, возраста, веры и партийности.

Если верить откровениям самого Эйнштейна, то на создание теории относительности его подвигло знакомство с философскими трудами Маха. Но нет никаких свидетельств, что Эйнштейн был знаком с философскими трудами, например, Гегеля. Однобокая, тенденциозная мировоззренческая «оснащенность», политическая близорукости не могли не толкнуть Эйнштейна к идее вооружения американского империализма атомным оружием, как и многих немецких физиков-немарксистов на создание атомного оружия для Гитлера. Просто американские математики чуть-чуть обогнали фашистских и применили атомную бомбу против японских городов первыми и первыми радовались своей «удаче».

Можно, без преувеличения, сказать, что все несовершенство современной жизни, все её кровавые мировые трагедии синтезированы из относительно высокого уровня освоения человечеством математических знаний и полнейшего невежества дипломированных слоёв общества в области теории коммунизма.

И в СССР, в последние три десятилетия его су-

ществования, параллельно с развитой системой математического образования, способного увлечь достаточно большое количество детей на напряженное преодоление «хребтов и лабиринтов» математических истин, на систематические победы советских школьников на международных математических олимпиадах, существовало вялое, некомпетентное, оторванное как от философских глубин, так и от реальной жизни, перенасыщенное начетничеством и догматизмом, преподавание «коммунизма», не имевшего ничего общего с коммунизмом. Это, пожалуй, единственное и главное, что не смог исправить Сталин - вылечить от чванства, т.е. невежества, партийных обществоведов. После Сталина не нашлось ни одного теоретика, ни одного коммуниста, продолжившего подвиг классиков научного коммунизма. Не было подготовлено ни одного автора, чей труд можно было бы поставить рядом, например, с «Экономическими проблемами социализма в СССР» или с «Анти-Дюрингом». Оказалось, что, как и предупреждал Ленин, задача строительства собственно коммунизма, особенно в сознании обывателей, задача существенно более сложная, чем осуществление Октябрьского политического переворота.

Авторитет близких к математике наук, физики и химии, в большинстве случаев, укрепляется за счет того, что природа предмета исследования позволяет **множественно** ставить один и тот же эксперимент, тщательно воссоздавая всякий раз **одни и те же** условия и добиваться одинакового результата.

Трудность политизированных наук состоит в том, что в политике поставить эксперимент практически невозможно. Политические партии, являющиеся составной частью реальной общественной жизни, и каждый «эксперимент» политической партии, находящейся у власти, приводит к **реальным** переменам качественного характера, имеющим исторический характер. Особенно это верно в наши дни, когда развитие производительных сил общества происходит относительно быстро и масштабно. Поэтому в политике всякий «эксперимент» приходится проводить на «живом теле» без возможности вернуть это «тело» в исходное состояние. Так, например, «широкомасштабный эксперимент» по переводу плановой экономики СССР на министерский хозяйственный расчет, поставленный над Советским Союзом Ю. Андроповым, закончился реставрацией... капитализма во всех республиках СССР, хотя заявляли о желании апробировать метод **ускоренного** развития социализма. Отменить результаты этого эксперимента в ближайшее время не представляется возможным, хотя понимание идиотизма этого эксперимента постепенно формируется в сознании миллионов

современных безработных.

Таким образом, нетрудно понять, что если бы уровень развития политики, как области теоретических знаний, приблизился к уровню развития математических знаний, если бы политические знания строились на базе какой-либо одной стороны бытия, например, его количественных свойствах, если бы политические знания применялись по многу раз в день, как, например, арифметические знания, а не раз в несколько лет при выборах президента, то, не исключено, что монолитность и устойчивость политических партий была бы не меньшей, чем «партии» математиков. Но политикой постоянно занимаются лишь тысячи из миллиардов, научными знаниями о ней обладают лишь единицы, политические знания для масс умышленно искажаются и опошляются, политические события не повторяются с фотографической точностью и не могут быть исправлены, как может быть исправлено неправильно решенное уравнение на школьной доске, поэтому ещё долго партийно-политическая жизнь, в отличие от математической, будет сферой непрерывных разбродов и шатаний.

Кроме того, как показала практика, знаниями высшей математики университетского уровня успешно могут овладевать и подростки. Подростки могут добиваться феноменальных результатов и, например, в шахматах, в музыкальном исполнительском мастерстве, т.е. везде, где есть возможность свести умственные действия к алгоритмам, правилам, к нескольким неизвестным и переменным величинам. Однако история не знает случаев, когда бы политическую партию возглавил подросток. Даже тогда, когда подростков всё-таки сажали на монархический трон, то политическая партия, адекватная той эпохе (будь то партия Белой или Алой розы, партия, составленная боярами), ставила при подростке регента, долгое время осуществлявшего политическую практику определенной партии от имени номинального «властелина». Практика установления возрастного ценза в политике неискоренима потому, что слово «политика» есть, практически, синоним слову «взрослая конфликтная жизнь», взятой во всем **многообразии** качественных её противоположных интересов, сложностей, порожденных практикой **расширенного** воспроизводства общества и его проблем. При современных достижениях системы воспитания и образования в подавляющем большинстве случаев, во всех цивилизованных странах, даже двадцати лет жизни индивида недостаточно, чтобы постичь основные премудрости политического бытия общества. Их интеллект, за редчайшим исключением, объективно хватает лишь на мартовские кошачьи диало-

ги в духе героев «Дома-2». А если учесть своеобразие региональных условий, возросшую динамику общественных политических процессов, то становится ясно, что общество способно породить компетентного политика и, следовательно, адекватную переживаемой эпохе, политическую партию, адекватных политических вождей гораздо реже, чем природа может родить гениального математика, виртуозного дирижера и симфонический оркестр, способный понять этого дирижера. Можно сказать, что **некоторые** чемпионы мира по шахматам были очень молоды, но гениальны в своей шахматной области. Однако чемпионы предвыборных политических «шахмат», президенты многих цивилизованных стран, как быстро стало ясно из сообщений СМИ после выборов, в большинстве своем, оказались некомпетентными и моральными ущербными.

Таким образом, если математиком, как и шахматистом, можно стать уже в младенчестве, то профессионалом в области политики, тем более политики строительства коммунизма, может стать **только** зрелый индивид, самым активным образом практикующий в данной области человеческого бытия. В этом коренное отличие математики от диаматики.

Поэтому, одной из первых непосредственных причин умирания КПСС являлась некомпетентность большинства советских членов партии в вопросах практического строительства коммунизма. Если проанализировать массив обществоведческой литературы, выпущенной в постсталинский период в СССР, то легко заметить, что именно вопросы непосредственного строительства коммунизма перестали находить сколь-нибудь адекватное отражение в работе ученых, публицистов и беллетристов. Строго говоря, работа Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР» - является последним НАУЧНЫМ трудом среди попыток теоретического решения вопросов о непосредственном строительстве коммунизма. «Программа» строительства коммунизма, принятая на XXI съезде КПСС была набором трескучих фраз эсеровского пошиба, рожденных в полном отрыве от диаматики. Ясно, что партия, не представляющая содержание объективных законов строительства коммунизма, фактически трусливо отказавшаяся от научных исследова-

ний в этом направлении, не способна построить коммунизм.

Один из парадоксов коммунистического образования в СССР состоял в том, что время, выделенное в курсе «политической экономии» на изучение материала, делилось практически пополам между проблематикой капитализма и социализма. Причем, если теоретический курс капитализма был представлен, главным образом, двумя авторитетными научными трудами, «Капиталом» и «Империализмом, как высшей стадии капитализма», то, строго говоря, за все годы советской власти «красная профессура» оказалась не только неспособной теоретически обобщить практический победоносный опыт сталинского периода и сформулировать законы дальнейшего строительства коммунизма, но и, наоборот, частично отвергла, а частично вульгаризировала все то, что прежде позволяло одерживать победы над классовым врагом в беспрецедентно сложных условиях внешней и внутренней обстановки. Иными словами, академиков от экономической «епархии» было много, начиная с Иоффе и Варга, Островитянова и Иноземцева, кончая Абалкиным и Аганбегяном, но ученых среди них, способных продолжить развитие теории коммунизма – НЕ ОКАЗАЛОСЬ. Студентам пришлось переживать теоретическую «жвачку», а «авторитетность» науки держалась на академических званиях лекторов и праве профессуры ставить двойки. Обычно было горько видеть экзаменационные дуэли двух субъектов, ведущих препирательство не по сути вопроса, а по поводу знания или незнания цитат из классиков и решений партийных съездов.

В одном из последних советских учебников политической экономии Политиздата под редакцией членкора АН СССР, В.Медведева, на всю проблематику социализма было отведено уже **менее 50%** объема книги, а о коммунизме вообще не упоминалось.

Интеллектуальная трусость, помноженная на дипломированную глупость и умственную леность большей части советской интеллигенции, особенно с партийными билетами, и лежит в основе полной деградации КПСС.

Август - октябрь 2009

БУРЖУАЗНАЯ КОНСТИТУЦИЯ - ОРУДИЕ ЗАКАБАЛЕНИЯ И СОЦИАЛЬНОЙ НЕСПРАВЕДЛИВОСТИ

Владимир Новак

«...единственное средство положить конец народной нищете, это – изменить снизу доверху теперешние порядки во всем государстве и установить **порядки социалистические**... Тогда плоды труда и выгоды от всех улучшений и машин будут идти на пользу всем трудящимся, всем рабочим».

Ленин, «К деревенской бедноте».

Прошло чуть более десяти лет после принятия буржуазной Конституции Украины, как власть имущие, прежде заверявшие, что это лучшая Конституция в Европе, заговорили о необходимости ее совершенствования, а теперь уже и о полном реформировании всей конституционной системы. Все политические группировки наперегонки приступили к разработке собственных вариантов. При этом немедленно стали утверждать, что только и именно их вариант самый лучший, самый нужный стране, единственный, который может установить в ней порядок и обеспечить процветание. Так президентский вариант сразу был «скромно» определен, как в истории еще небывалый. Но что удивительно, взявшись переделывать основной закон, ни одна из партий не удосуживается вскрыть сущностные причины неполадок прежнего и в своих объяснениях ограничивается лишь отдельными поверхностными примерами его негодности, мелкими поро-

ками и механическими нестыковками. Которые якобы и не позволяют стране процветать, а людям достойно жить. При таком подходе, естественно, все их «новые» предложения направлены только на техническое совершенствование конституционного механизма и лакировку общих фраз текста Конституции. То есть в итоге ничего не меняется по сути, а потому логично предсказать им тот же бесславный конец, что нынешнего варианта.

К сожалению, в подобном русле действуют и «коммунисты» из КПУ. Отказавшись от марксизма, который единственно дает научное объяснение всех процессов государственного развития, они не просто поплелись на поводу буржуазных концепций, но стали на их поддержку. Прежде всего, что и ставит кавычки в их определении как коммунистов, в защите частной собственности. Прикрывая эту свою, а в сути буржуазную, позицию абсурдной выдумкой, что они только за такую частную

собственность, которая якобы не используется для эксплуатации людей. Подобным лукавством КПУ помогает буржуазным партиям, а фактически действует сообща с ними, отводит удары от самого существенного фактора буржуазной Конституции, который именно определяет всю ее порочность. От ее классового характера, от ее эксплуататорской и недемократической сути. От того, что она, как всякая иная буржуазная Конституция, обеспечивает в обществе интересы и выгоды буржуазного класса, т.е. меньшинства населения, утверждает его господство над классом трудящихся, т.е. подавляющим большинством населения. Сделать это прямыми и открытыми путями невозможно. Слишком очевидна вопиющая несправедливость буржуазных порядков, когда одни прозябают в нищете, а другие купаются в роскоши. Поэтому, как писал Ленин:

«... государство буржуазное, осуществляющее диктатуру буржуазии чрез посредство демократической республики, не может признаться перед народом в том, что оно служит буржуазии, не может сказать правды, вынуждено лицемерить».

Образцом такого лицемерия как раз является всякая буржуазная Конституция, украинская в том числе, которая за высокопарными декларациями о правах и свободах на деле устанавливает условия и порядки буржуазной диктатуры, порядки социального неравенства и несправедливости. Вместе с тем, она осуществляет отстранение народной массы от участия во власти, от наблюдения за властью. (Как бы не скрежетнули зубами при таком святотатстве буржуазные «демократы» и прочие защитники «народных» «прав и свобод», ссылаясь на **ст. 5** Конституции Украины напыщенно провозглашающей, что «носителем суверенитета и единственным источником власти в Украине является народ»).

Здесь даже не надо прибегать к особым доказательствам. Достаточно просто взглянуть на тот результат, к которому, в конечном счете, приводят устанавливаемые ею правила - на социально-классовый состав теперешней Верховной Рады Украины. Равно как всех предыдущих и, наверняка, будущих. Видимо народ у нас сплошь богатый, если в зале заседаний его представляют одни миллионеры и просто «небедные» люди. Как бы ни истолковывали подобное состояние буржуазные идеологи и пропаганда, но этому факту есть только одно верное, марксистское, объяснение – **неимущая, трудовая часть населения от реального участия в общественной жизни ОТСТРАНЕНА**. Недалекого обывателя такое положение не особенно удручит. Пусть бы себе представляли интересы народа. Тем более, когда слышишь их справедливые, гневные, почти

искренние, стенания с трибуны о его бедах и клятвенные обещания все наладить. Однако посмотрим, чем на деле это положение оборачивается для масс простых людей. Как подобное состояние организации власти отражается на жизни общества и каждого из его членов. Возьмем прямо по Конституции Украины, учрежденной как раз подобными «представителями народа». В ней ими самими определены те блага, которыми, якобы благодаря их деятельности, наделен украинский народ. Естественно с соответствующими комментариями.

Ст. 21. *«Все люди являются свободными и равными в своем достоинстве и правах...».* Но... насколько это соответствует действительности в обществе, в котором одни хозяева, а другие их работники, одни эксплуататоры, а другие эксплуатируемые?

Ст. 23. *«Каждый человек имеет право на свободное развитие своей личности...».* Но... если он не имеет или имеет недостаточно (а таких среди простых людей только по официальным данным процентов 70) денег, чтобы оплатить свое развитие, то о какой свободе и вообще развитию может идти речь? А **тысячи** одичавших детей и подростков, свободно развивающих свою личность в подворотнях?

Ст. 24. *«Граждане имеют равные конституционные права и свободы и являются равными перед законом...».* Но... ни для кого не секрет, что у человека с деньгами на деле больше прав, чем у человека без денег. Попробуйте, к примеру, потягаться в суде (если хватит средств даже просто подать иск, не говоря о ведении всего процесса) с самым заурядным богатеем.

Ст. 28. *«Каждый имеет право на уважение к его достоинству...».* Но... о каком достоинстве можно говорить, когда унижить человека можно даже какое-нибудь ординарное «юридическое лицо», по собственному произволу лишая его элементарных человеческих условий жизни огульными отключениями от электроэнергии, воды, тепла, канализации или остановкой транспорта. Не будем говорить уже о том, насколько сопоставимы достоинства простого гражданина и чиновника из государственной администрации или налоговых служб. Чье достоинство действительно строго соблюдается, так это достоинство прибыли и бизнеса.

Ст. 34. *«Каждому гарантируется право на свободу мысли и слова, на свободное выражение своих взглядов и убеждений...».* Но... чего на деле стоит это право наглядно показала помаранчевая «революция». Когда свободное выражение взглядов и убеждений масс людей осталось лишь со-

трясанием воздуха и запросто было растоптано кучкой политических деляг. С другой стороны, все эти свободы для неимущего человека на деле являются пустым звуком, поскольку они ему просто недоступны. Ведь все средства пропаганды находятся в руках лишь тех, кто имеет деньги, а потому и выражают мысли, взгляды и убеждения только этой небольшой части людей.

Ст. 43. *«Каждый имеет право на труд, что включает возможность зарабатывать себе на жизнь трудом...».* Но... миллионы безработных и ищущих возможность зарабатывать себе на жизнь в дальних чужих краях. Да и те, кто работает в стране, не всегда зарабатывают достаточно для жизни. И это на фоне немногих обогатившихся проходимцев, изощряющихся в роскоши.

Ст. 47. *«Каждый имеет право на жилище...».* Но... насколько оно осуществимо практически для малоимущего, для его детей? А как объяснить существование целого социального слоя - «бомжей»? Зато в самых благодатных местах, даже заповедных, возводятся огромные поместья современных нуворишей и криминальных авторитетов по пышности превосходящие средневековых феодалов.

Ст. 48. *«Каждый имеет право на достаточный жизненный уровень для себя и своей семьи, что включает достаточное питание, одежду, жилище».* Вот уж предел лицемерия и лжи, когда две трети населения прозябает за чертой бедности и зачастую просто голодает. Хотя оставшаяся треть ублажает себя невиданными доселе благами. К слову, президентский вариант «новой» Конституции убирает последнюю часть фразы. Под заявления о необходимости конкретизации конституционных положений. Видимо достаточное питание, одежда и жилище не актуальны для украинцев.

Ст. 49. *«Каждый имеет право на охрану здоровья, медицинскую помощь...».* Но... попробуйте даже не лечиться, а хотя бы вызвать скорую помощь, не имея денег, и любые вопросы относительно права на это право исчезнут. Не случайны ведь многочисленные мольбы простых людей о помощи на лечение. В то же время, вконец утратившие всякую человечность толстосумы, для собственного излечения используют органы других людей и даже детей. Которые продают себя на части исключительно в силу нищенского состояния.

Ст. 53. *«Каждый имеет право на образование».* Но... фактом является, что сегодня в Украине возродилась и стремительно приумножается массовая безграмотность, которая была ликвидирована еще в 30-40-е годы? Естественно это только среди простого люда и не относится к буржуазному классу, образование которых, поскольку имеет

на то средства, получает если не в Кембриджах и Оксфордах, то в неких внутренних элитных закрытых «колледжах».

Подытожить сказанное лучше всего можно словами поэта: «кому бублик, кому дырка от бублика – вот что такое буржуазная республика». Точнее не выразить. Ведь все блага, права и свободы, заявленные в Конституции Украины, равно как во всякой иной буржуазной Конституции, на деле, ибо **доступны**, принадлежат исключительно богатой части населения. Людям же малоимущим, или попросту бедноте, предоставляется лишь право «багатіти думкою». Это и есть естественный и единственно возможный конечный результат правления системы богачей, т.е. конкретный ответ на поставленный выше вопрос. Как бы ни искривлял действительность буржуазный класс, как бы ни оболванивал обывателя сказками о своих благодеяниях и счастливых перспективах, но итог его правления неизменно будет один и тот же – богатым богатеть и процветать, бедным беднеть и бедствовать.

По-другому быть попросту не может в обществе, где господствуют деньги и неравенство, где один человек присваивает труд другого, где правят корысть и эгоизм. В таком обществе все, включая права и свободы, продается и покупается, и чем больше денег, тем больше прав, свобод и всех прочих благ у их владельца. При том безразлично, каким образом эти деньги добываются – эксплуатацией рабочих, взятками, уголовными преступлениями, лицедейским или журналистским холуяжем. Для чего и «оправдание» придумали - «деньги не пахнут». Даже наркотическое убийство людей в этом обществе определяется как «наркобизнес», а проституция – «сексбизнес». Но именно такой гнусный порядок жизни объективно свойственен буржуазному обществу и буржуазному классу – классу, живущему чужим трудом и строящему свое благополучие на обворовывании и бедах многих людей. И именно такой порядок учреждает его Конституция, разработанная и принятая его сторонниками и ставленниками в Верховной Раде.

В основе этого порядка лежит **Ст. 41.:** *«право частной собственности является нерушимым».* Что дает право одним эксплуатировать труд других, устанавливает условия современного рабства, создает нищету на одном полюсе и роскошь на другом. Тем порождает в обществе кабалу, неравенство, несправедливость. В марксистском определении буржуазная частная собственность понимается как самое полное выражение такого производства и присвоения продуктов, которое держится на классовых антагонизмах, на эксплуатации одних другими, большинства меньшинством. Осо-

бо отметим, что никакое иное право, даже право на саму жизнь, не имеет оговорки о нерушимости.

Несколько слов в пояснение буржуазного рабства. При всей трескотне о правах и свободах, на деле рабочий человек в буржуазном обществе является бесправным тружеником, которому отведена лишь роль орудия, приносящего прибыль хозяевам. Который вынужден продавать себя, т.к. при капитализме представляет собой такой же товар, как и всякий другой предмет торговли. Цена этого товара сводится исключительно к жизненным средствам необходимым для его содержания и продолжения рода. По отношению к рабочим различия пола и возраста утратили всякое общественное значение. Существуют лишь рабочие инструменты. Фактически в буржуазном обществе рабочий человек есть раб. Пусть наемный и внешне добровольный, но, бесспорно, раб. Не только хозяина-нанимателя, а и всего класса буржуазии, который различными путями обирает его после получения им своей зарплаты.

У рабочего человека «...нет собственности; его отношение к жене и детям не имеет более ничего общего с буржуазными семейными отношениями; современный промышленный труд, современное иго капитала, одинаковое как в Англии, так и во Франции, как в Америке, так и в Германии, стерли с него всякий национальный характер. Законы, мораль, религия – все это для него не более как буржуазные предрассудки, за которыми скрываются буржуазные интересы» (Манифест Коммунистической партии). Как видим, жизненные условия буржуазного общества в его жизненных условиях уже отсутствуют и у него в этом обществе, несмотря на то, что именно он является основным производителем общественных богатств,

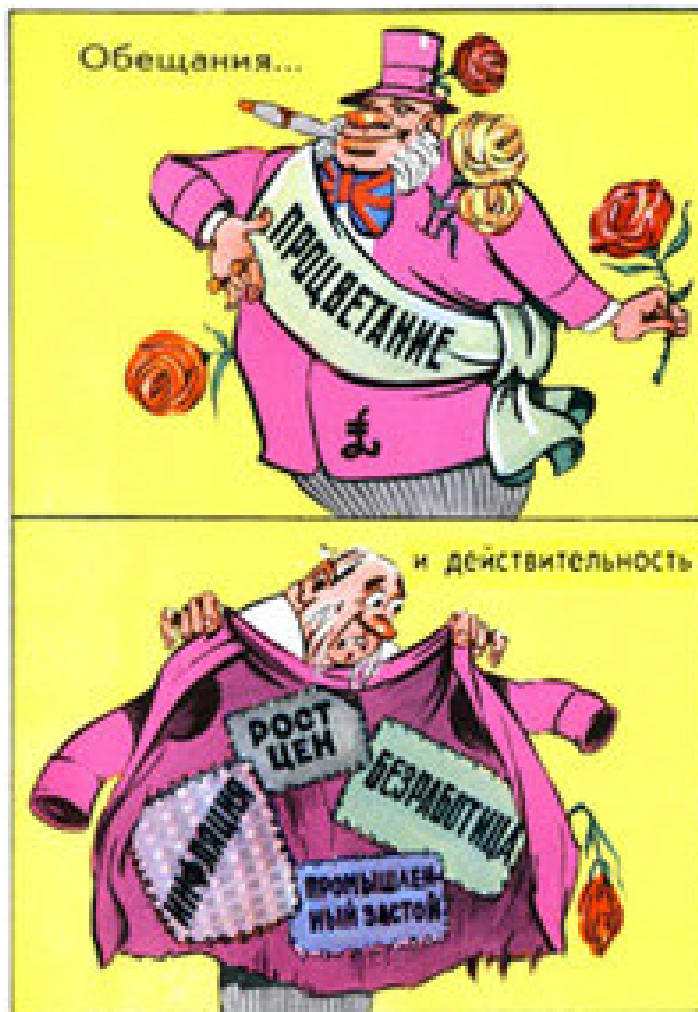
нет ничего своего, нет ничего такого, что надо было бы ему беречь и охранять. Поэтому вся его жизнь, то позорное экономическое положение, в котором он находится, заставляют его бороться за свое освобождение, неудержимо толкают на борьбу и делают способным к борьбе. Словами Маркса: «...его цель и его историческое дело самым ясным и непреложным образом предуказываются его собственным жизненным положением, равно как и

всей организацией современного буржуазного общества». Безусловно, завершится эта борьба лишь полным освобождением рабочего человека от наемного рабства, уничтожением неравенства, несправедливости. То есть установлением такого жизненного порядка, в котором он обретет свободу, человеческое достоинство и материальное благополучие.

Вернемся к Конституции и зададимся вопросом, а кому собственно и зачем нужна Ст. 41? Во всяком случае, не массам простых людей, т.е. абсолютному большинству населения, которые, несмотря на тяжелый постоянный труд, не имеют и никогда иметь не будут

этой собственности. Ибо труд наемного работника никоим образом не создаст ему собственность. Чтобы в том убедиться, достаточно проследить происхождение состояний миллионеров из Верховной Рады. И вообще по Украине. Есть ли хоть один, кто бы свои миллионы «заработал» трудом наемного работника, т.е. тем трудом, которым живет основная масса людей. С другой стороны, все состояния миллионеров приумножаются трудом как раз этих наемных работников. Которые лишены частной собственности и, чтобы обеспечить свое существование, вынуждены продавать свою рабочую силу капиталистам.

Главное свойство товара рабочая сила состоит

в том, что в процессе своего потребления, т.е. в процессе труда, он создает большую стоимость, чем стоимость рабочей силы. Поскольку вместе с правом частной собственности на орудия производства за ее владельцем закрепляется право собственности и на продукты труда, право владеть, пользоваться, распоряжаться ими, то, продав на рынке товары, произведенные на принадлежащем ему предприятии, капиталист получает сумму денег, превышающую капиталистические издержки производства. То есть затраты на средства производства и заработную плату рабочих. Этот излишек – результат неоплаченного труда рабочих, безвозмездно присваивается капиталистом и составляет его чистый доход, прибыль. Таким образом, имея в частной собственности орудия производства и купив рабочую силу, капиталист получает возможность эксплуатировать ее и тем множить собственные богатства. Это есть суть капиталистической эксплуатации. Если проще, то капиталист попросту обирает, обворовывает своих наемных рабов. Вот кому и для чего нужна **Ст. 41** - она позволяет небольшой кучке владельцев частной собственности грабить миллионы своих соотечественников и богатеть дальше. Фактически закабаляет эти миллионы людей, превращая их, т.е. подавляющее большинство населения, в рабов своих хозяев. Как трактует марксизм, в буржуазном обществе частная собственность уничтожена для девяти десятых его членов и существует именно благодаря тому, что не существует для девяти десятых. И как раз этот несправедливый порядок устанавливает буржуазная Конституция своей **Ст. 41. Порядок, когда в качестве необходимого условия существования частной собственности у одной десятой части общества предполагается отсутствие собственности у его девяти десятых, т.е. подавляющего большинства.** Поэтому напрасны и наивны ожидания простых людей, что при существующей организации власти – миллионерах в законодательной, капиталистах в исполнительной и их ставленников во всех иных властных структурах, т.е. власти представителей одной десятой, когда-либо воцарятся справедливость и благополучие для девяти десятых. Что их интересы, несмотря на любые заверения такой власти, могут быть справедливо соблюдены. Это исключено даже в случае если кто-то искренне захочет так сделать. Обратим внимание, что в связи с нарастанием революционных тенденций в массах и стремясь сохранить свое господство, имущий класс начал проникновение во власть и через структуры псевдокоммунистов, в частности КПУ, когда его сторонники внедряются и действуют в органах буржуазной власти под личиной представителей «ком-

мунистов». Что есть очередное свидетельство предательской сущности нынешней КПУ и ей подобных партий, подставляющих свое «коммунистическое» плечо антинародным, гниющим и обреченным режимам. Как указывает Ленин, **буржуазная демократия неизбежно остается на деле, в силу того, что существует частная собственность на средства производства, «демократией» буржуазии - «демократией» в ее интересах, «демократией» для меньшинства, «демократией» обеспечивающей этому меньшинству возможность подавлять, эксплуатировать и грабить громадное большинство трудящихся, паразитировать на труде большинства.**

Именно поэтому сущностная позиция коммунистов-марксистов выражается одним положением: **уничтожение частной собственности.** Уточним, не отмена собственности вообще, а отмена буржуазной собственности. Собственности, которая эксплуатирует наемный труд и может увеличиваться лишь при условии, что она порождает новый наемный труд, чтобы снова его эксплуатировать. В то же время, эта собственность не только закабаляет, превращает в наемных рабов массы людей, она есть и основа всех экономических неурядиц и кризисов капиталистического общества. Поскольку вносит индивидуалистический хаос и анархию в общественное производство, не позволяет ему работать слаженно и разумно. В результате чего общество систематически оказывается отброшенным назад, к состоянию варварства, когда уничтожается значительная часть не только изготовленных продуктов, но и созданных уже производительных сил. Поэтому лишь с упразднением **Ст. 41** смогут быть выполнимы и стать реальностью для каждого человека все приведенные выше права. Пока же они принадлежат лишь той одной десятой населения, которая обладает собственностью и которая сама, в обход интересов большинства, руками своих представителей в своих парламентах утвердила ее законодательно в Конституции и поддерживает силой насилия своего государства. Лишь упразднение **Ст. 41** позволит не просто провозглашать равенство граждан, но обеспечит его ликвидацией режима эксплуатации, освобождением всех граждан от всякой эксплуатации. Позволит не просто провозглашать право на труд, но обеспечит его уничтожением безработицы. Позволит не просто провозглашать демократические свободы, но обеспечит их материальными средствами, сделает доступными для каждого гражданина.

Из приведенных рассуждений следует непреложный вывод, что для того, чтобы обрести свободу, человеческое достоинство и материальное бла-

гополучие, трудовой народ должен изменить весь существующий порядок жизни. Не просто разрушить буржуазное общество и превратить все в руины, как страшит обывателя заказная пропаганда, но создать новое общество, новый порядок жизни, при котором весь ее ход будет определяться не интересами небольшой кучки богачей - элитного меньшинства, а интересами огромного большинства народа - людей труда.

Понятно, что осуществить такой переворот никакая буржуазная демократия, рассчитанная как раз на утверждение капиталистически-буржуазных порядков и обеспечение интересов имущего меньшинства, неспособна. Вся ее организация приурочена так, чтобы никогда не допустить, тысячами больших и мелких уловок, ухищрений, прямых обманов, неимущую массу к общественному управлению, к собственно демократии. Ибо, как учит Ленин, «...если действительно все участвуют в управлении государством, тут уж капитализму не удержаться». Отсюда марксизм определяет, что первым шагом в пролетарской революции является **завоевание демократии** и установление в обществе господства неимущего, трудящегося большинства, класса пролетариата. Другого пути к социализму, кроме как через демократизм, через политическую свободу, нет. В конечном счете, **реальная, подлинная демократия равносильна политическому господству трудящихся**. Именно потому решающей задачей коммунистов является полное и последовательное осуществление демократии. Ради достижения и утверждения социализма. И именно на этом пути они видят мирный ход развития революции. Из сказанного непосредственно вытекает, что не буржуазия, а как раз пролетариат, вопреки всем буржуазно-пропагандистским рассказам, является подлинным и последовательным приверженцем и носителем общественного демократизма. В то время как буржуазии, напротив, сущностно свойственен диктат, когда трудящаяся масса превращается в стадо бессловесных рабов, беспрекословно повинующихся своим хозяевам. И чем жестче диктат, тем лучше для буржуазного класса, поскольку создаются наиболее благоприятные условия для его господства и обогащения, для подавления всяческих свободолюбивых устремлений пролетарской массы.

Высшей формой буржуазного диктата есть фашизм. Как бы ни отмежевывались буржуазные идеологи от него, но именно фашизм является пределом истинных буржуазных мечтаний по устройству общества. Чтобы скрыть это, буржуазная пропаганда сегодня сводит весь вопрос фашизма лишь к одной, одиозной, якобы исторически случайной и об-

щественно патологической, личности Гитлера. Но при этом умалчивается, как всей чинно-буржуазной Европой вместе взращивался фашистский монстр. Как он готовился к роли палача первого государства пролетарской демократии и душителя социалистических настроений в собственных странах. Умалчивают о том, что европейский фашизм не ограничивается только Гитлером, что были Муссолини, Франко, Салазар, были фашизмы венгерский, румынский, югославский. Да и по всем иным странам буржуазной Европы свободно маршировали фашистские банды. Если об этом вспомнить, то окажется, что фашизм вовсе не случайный зигзаг истории, а вполне осмысленный и абсолютно естественный для капитализма способ классовой борьбы буржуазного класса против класса пролетарского, против его освободительного, социалистического движения. Или в наше время исподволь не подготавливаются подобные силы? Поэтому, наперекор уверениям буржуазной пропаганды о демократических заслугах буржуазии, все ныне имеющиеся достижения демократии явились результатом не ее благодеяний, а были завоеваны трудящимися массами в повседневной и жестокой борьбе с этой самой буржуазией. Равно как капиталист никогда, о том говорит весь исторический и современный жизненный опыт, не добавит ни копейки к зарплате рабочего без его упорной борьбы, так буржуазная система никогда не предоставит ни малейшей свободы и ни одного права без борьбы за них трудящихся масс.

Так что пассивное ожидание демократических свобод от господ из буржуазных парламентов чревато увековечением рабства и несправедливости. Для того и создается лживая сказочка о демократизме буржуазии, противостоящего некоему социалистическому тоталитаризму. Хотя само понятие тоталитаризм, если считать с него буржуазные извращения и отбросить навешиваемые лживые устрашающие ярлыки, вполне соответствует сути социализма и не может быть для него оскорбительным. Напротив, в том главное достоинство социализма. Как общества масс людей и для масс людей. Не в смысле некоего слепого или насильственного тотального повиновения чьей-то властной воле, как то лживо представляет буржуазия и ее пропаганда, а в смысле тотального, т.е. всеобщественного и всеобъемлющего, т.е. на деле демократического, управления собственной жизнью трудящимися массами. Самостоятельного, непосредственного, действенного. Когда все вместе, сообща, тотально, определяют задачи своего развития и сами же все вместе, сообща, тотально, их решают. В противопоставление гнусности буржуазного элитариз-

ма и индивидуализма, при котором меньшинство нагло подчиняет, неизбежно ложью и насилием, все общество, большинство, своим интересам. Навязывает всему обществу условия существования буржуазного класса в качестве регулирующего закона. Что собственно есть диктатура, диктатура буржуазии.

Как это делается практически, покажем на конкретном примере действующей Конституции Украины. Выше просто констатировалось фактическое отсутствие представителей трудящихся масс в современной украинской политике. Теперь посмотрим, каким образом буржуазии удастся этого достигать и в абсолютном большинстве протаскивать во власть своих сторонников и ставленников. Не будем говорить обо всех мелких трудностях и рогатках, которые буржуазный класс применяет для недопущения простого человека к какому-либо действительному участию в управлении общественными процессами. Их много было придумано, придумывается и еще будет придумано. Остановимся только на одном, который наглядно демонстрирует мошенничество, лживость и лицемерие буржуазной политики. Вместе с тем обнаруживает бессмысленность пассивных ожиданий простых людей на улучшение своего положения. Речь идет о действующей ныне – конституционно и законодательно установленной, системе избрания депутатов. Так в Ст. 76 Конституции Украины с пафосом провозглашается, что *«Народным депутатом Украины может быть гражданин Украины, который на день выборов достиг двадцати одного года, имеет право голоса и проживает в Украине на протяжении последних пяти лет»*. Красиво, но... насквозь лживо, т.к. тут же, другим Законом - «Про выборы народных депутатов Украины», это право, фактически отменяется, поскольку делается недоступным для большинства этих самых граждан. Ибо в нем Ст.10 определяет, что право быть выдвинутым в депутаты *«реализуется через партии»* и далее *«кандидатов в депутаты может выдвигать партия...или избирательный блок партий...»*. Таким образом, всякий **беспартийный** (это, по крайней мере, процентов 90 населения страны) гражданин Украины, пусть 21-го года и проживающий в ней последние пять лет, на деле отлучается от самой возможности стать депутатом. Если проще, то ему никогда не быть депутатом. С другой стороны, поскольку содержание всякой партии стоит немалых денег, то понятно кто может стать кандидатом, а затем депутатом Верховной Рады. Единственно представители имущих слоев. Не менее понятно, какую политику и в чьих интересах эти депутаты будут вести. При этом, чтобы им было сподручнее выполнять волю своих хо-

зьев, Конституцией не предусматривается какая-либо их подотчетность избирателям. Избранный депутат НЕ обязан отвечать за свою деятельность перед своими избирателями, он неподконтролен и неподотчетен им. О возможности же отзыва депутата избирателями, даже насквозь криминального, вообще не упоминается. Таким образом, депутаты ограждаются от масс избирателей и им предоставляется свобода безнаказанно творить то, что нужно их партийным, а точнее имущим, хозяевам. Вспомним кто, как и для кого ввел Ст. 41 или во что превращаются предвыборные обещания после выборов. Вот ответ на вопрос, почему в каждой буржуазной Верховной Раде и прочих властных структурах заправляют богатеи и почему их работа не несет улучшения положения большей части населения. К слову, для выдвижения кандидатом на пост Президента Украины требуется предварительный взнос в 2,5 миллиона гривен, что фактически сразу отдаст этот пост тем же богатым. Как видим, организован замкнутый круг мошеннического обмана масс людей - на деньги богачей формируются структуры власти, которые отработывают вложенные в них средства, создавая условия, чтобы богачи дальше и больше богатели. Поэтому, чтобы освободиться и обрести возможность действительно влиять на собственную жизнь, **трудовому большинству необходимо завоевать демократию, сделать ее для себя, расширив от демократизма для богачей до демократизма для народа**. То есть, заменить буржуазную демократию – демократию меньшинства и для меньшинства, на демократию пролетарскую – демократию большинства и для большинства. Установить такую демократию, когда представительство трудового народа во всех структурах власти будет соответствовать его фактическому количественному и качественному положению в обществе. Что собственно есть полное развитие демократии, как действительно равноправное и действительно всеобщее участие всей массы населения во всех государственных делах. Особо подчеркнем, не совершенствовать буржуазный демократизм и его парламентаризм, не приспособливать их под собственные нужды, поскольку они приурочены исключительно для осуществления власти имущего меньшинства, а потому объективно непригодны для осуществления власти неимущего большинства. Но заменить их, разбив, сломав старую систему и создав новую, собственную.

Суть решения задачи в том, чтобы на деле сделать демократию возможной для всех, а не только для избранных, т.е. сделать общество по-новому демократическим - для большинства, для трудящихся, для неимущих. Ведь только тогда демократия будет

приноровлена для реализации интересов трудящегося большинства и станет наиболее, в условиях классового общества, полной, развитой, справедливой, обретет свой истинный смысл – как народовластие. Не решив эту задачу, трудовой народ будет оставаться игрушкой в руках своих угнетателей.

Сегодня буржуазный пропагандистский аппарат настырно навязывает обществу мнение о якобы безальтернативности буржуазной демократии. При этом нагло игнорируется 70-летняя история СССР и Советской Украины, когда демократия организовывалась на иной основе, на основе Советов. Сила и жизнеспособность которых, вопреки буржуазной лжи и извращениям, доказана на полях сражений, в мирном созидании, научных и культурных достижениях. При этой Советской демократии лапотная страна в кратчайшие сроки была превращена в мощнейшую супердержаву, а Украина входила в число самых развитых стран мира. Что явилось не неким историческим казусом, как пытается сейчас представлять успехи социализма буржуазная пропаганда, но было обусловлено самой природой Советского строя, стало закономерным следствием его жизнедеятельности. Суть в том, что Советская организация демократии и власти привлекла к неременному, непосредственному, постоянному и решающему участию в общественном управлении массы трудящихся. Тем была развязана их энергия, инициатива, творческие способности. Полностью раскрывался и реализовывался потенциал людей освободившихся от буржуазного рабства и свободно обустроивших собственную жизнь. Результат в тех свершениях, которым поныне дивится мир. Как бы ни уродовали сегодня Советскую власть буржуазные поборники, как бы ни изощрялись во лжи о ней, но определяющие принципы, заложенные в ее организации, есть единственно разумные, демократичные и справедливые.

Прежде всего, **основополагающий принцип – построение государственной власти снизу вверх.** От трудовых коллективов, т.е. от масс простых трудящихся людей, и до высших органов власти. В этом случае весь законодательно-исполнительский государственный аппарат не закупается владельцами капиталов, а формируется теми низами, которые собственно и составляют народ, общество. При такой системе каждый представитель массы, каждый гражданин становится в условия, когда он может не только непосредственно участвовать в выборе своих представителей, но, вместе с ними и через них, активно участвовать и в обсуждении законов государства, и в проведении государственных законов в жизнь. То есть вся система власти находится под постоянным и действенным контро-

лем этих масс. Фактически, направляется и управляется ими. В противопоставление принципу «демократии» буржуазного парламентаризма, организующего власть наоборот - сверху вниз. Подобный порядок не случаен, а потому что по самой своей природе он способствует фактическому отстранению масс неимущего большинства от какого-либо эффективного влияния на жизнь общества и позволяет сосредоточивать всю реальную власть в руках элитного меньшинства. Именно этот порядок учреждает всякая буржуазная Конституция, ибо только таким, по сути жупническим, образом возможно утверждение «демократического» господства меньшинства над большинством.

Поэтому **смена буржуазного парламентарского «демократизма» на пролетарский демократизм Советов есть решающее, безусловно, необходимое, законное, оправданное, а потому неизбежное условие завоевания демократии трудящейся массой.** Только через Советы трудовой народ может **заменить** «демократию» буржуазную и для буржуазии на демократию пролетарскую и для себя. То есть утвердить в обществе свою собственную демократию – новую и по-новому, **сделать общество ПО-НОВОМУ демократическим - для большинства, для трудящихся.** Что на деле есть то страшашее буржуазию и пугающее обывателя состояние, которое марксизмом определяется как **диктатура пролетариата.** Советы являются тем самым властью большинства населения, государством этого большинства, выражением его диктатуры. Суть этой новой, советской демократии состоит в **вовлечении всего населения к управлению государством; в непосредственном и повседневном, а не только в выборах, участии в управлении каждого человека; в открытости, гласности, информационной доступности, подконтрольности деятельности всех государственных структур; в простоте процедуры отзыва депутатов, лишившихся доверия избирателей, их смене и ротации.** Единственно при такой демократии возможно упразднение частной собственности и тем самым осуществление освобождения трудового народа от эксплуатации и гнета буржуазии, установление равенства и справедливости в обществе, создание условий для разумного развития общества и непрерывного роста благополучия каждого его члена. Исходя из сказанного, другим неременным условием, определяющим подлинность коммуниста, является его отношение к Советам.

В заключение. За годы жизни по существующей Конституции наш народ набрал достаточно собственного опыта, чтобы полноценно ощутить ее

фактическую ненужность для себя. Увидел он также всю ложь, лицемерие, продажность устанавливаемого ею порядка. В чем и причина постоянных конституционных «совершенствований». Ибо когда массам людей жизнь становится совсем невозможной, то нет лучшего способа для их успокоения, как свалить всю вину на некие технические конституционные несовершенства. Давая при том очередные красивые, но, опять же, лживые, обещания, что вот теперь-то уже все будет хорошо. Не будет. Поскольку суть остается прежней – власть в руках богачей, а всякое реформирование является лишь их стремлением к такому изменению общественных порядков, которое сделало бы для них по возможности более сносным и удобным существующее общество. И как их не переизбирай и не пересаживай, то ли слева направо, то ли справа налево, а результат будет тот же – богатые будут богаче, закупать яхты и виллы, роскошные авто и жильё в сотни квадратных метров, а бедные беднеть и перебиваться с хлеба на воду.

Однако в народе уже наступает прозрение, что гнетет людей капитал и что борьбу надо вести не с отдельными вороватыми чиновниками или наглеющими олигархами, а с капиталом и классом буржуазии. Как раз эти разумения, наперекор всем хитростям и уловкам буржуазных пропагандистских наперсточников, наглядно и стремительно формируются всей современной жизнью. Вместе с тем, формируется осознание собственной силы, значимости и необходимости самостоятельной борьбы в отстаивании собственных интересов. Формируется понимание необходимости завоевания подлинного демократизма – демократизма пролетарского. В свою очередь, пролетарский демократизм утверждается в Советской власти и закрепляется в Конституции социализма.

Основными отличиями которой от буржуазных является:

во-первых, она закрепляет общественные порядки угодные и выгодные трудящимся, абсолютно большинству населения;

во-вторых, она переносит центр тяжести с вопроса простого фиксирования формальных прав граждан на вопрос о гарантиях этих прав, на вопрос осуществления этих прав;

в-третьих, она законодательно закрепляет то, что уже достигнуто на деле, а не является пустым досужим пожеланием;

в-четвертых, она исходит из понимания, что по-настоящему демократическим принципом организации должно быть не только обсуждение правил, постановлений и законов, не только контроль за их выполнением, но и непосредственно их выполнение;

в-пятых, она активно привлекает массы трудящихся к повседневной работе управления государством, втягивает их в политику.

В то же время, на этом развитие демократии не заканчивается. Как учит марксизм, диктатура пролетариата есть лишь политический переходный период, а государство этого периода есть переход от государства к негосударству. По определению Ленина: «*Диалектика (ход) развития такова: от абсолютизма к демократии буржуазной; от буржуазной демократии к пролетарской; от пролетарской к никакой*». Ибо «...полная демократия равняется никакой демократии. Это не парадокс, а истина!» (В. Ленин, Подготовительные материалы к книге «Государство и революция»). Поэтому, в конечном итоге, когда демократия действительно полная войдет в привычку и естественно отомрет, то вместе со всей государственной машиной займет свое место в музее древностей.

Октябрь 2009

УДОВЛЕТВОРЕНИЕ ПОТРЕБНОСТЕЙ ТРУДЯЩИХСЯ В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ СЕКТОРЕ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА СССР

Г. В. Костин

В статье рассмотрен опыт удовлетворения потребностей трудящихся в передовых отраслях социалистического народного хозяйства СССР за счет оплаты труда и общественных фондов потребления в период 1952 – 1990 годов.

Удовлетворение потребностей трудящихся при социализме должно соответствовать принципу: «от каждого по способностям, каждому по труду».

Социализм предполагает удовлетворение потребностей трудящихся за счет оплаты труда и общественных фондов потребления, коммунизм – только за счет общественных фондов. Поэтому по мере движения от социализма к коммунизму удовлетворение потребностей за счет оплаты труда должно сокращаться, а через общественные фонды – расти. Учитывая предполагаемый и социализмом, и коммунизмом постоянный рост благосостояния и уровня удовлетворения потребностей граждан, потребление за счет общественных фондов должно расти быстрее, чем сокращение потребления за счет оплаты труда. В статье дается оценка выполне-

ния этих принципов в передовых отраслях народного хозяйства СССР.

Удовлетворение потребностей граждан за счет оплаты труда проводилось в СССР с помощью механизмов заработной платы. В статье рассматривается практика удовлетворения потребностей за счет оплаты труда только граждан, непосредственно занятых в народном хозяйстве, точнее: в передовых отраслях промышленности, в пределах системы и механизмов заработной платы

В качестве объектов исследования взяты научные, проектные и промышленные предприятия высочайших технологий с численностью от 5 до 35 тысяч человек. Рассмотрена система заработной платы рабочих различной квалификации, инженерно-технических работников (конструкторов, технологов,

исследователей, испытателей), ученых, руководителей среднего звена, руководителей предприятий, а также непромышленного и вспомогательного персонала находящихся на балансе промышленных предприятий больниц и учебных заведений, детских садов, дворцов культуры и ЖКХ, фирменных магазинов и подсобных хозяйств (врачей, преподавателей, воспитателей, торговых и иных работников).

В зависимости от объема, сложности и общественной (государственной) значимости работ министерства утверждали организационную структуру и фонд заработной платы каждого предприятия. Перед утверждением и то, и другое проходило экспертизу в специализированных отраслевых экономических институтах, чем достигалась укрупненная оценка, как трудовых затрат коллектива в единицах трудоемкости и сложности работ, так и общественной значимости отрасли выпускаемой предприятием продукции.

Применялись две системы заработной платы: сдельно-премиальная – там, где трудовые затраты могли быть определены количественно по объему произведенной продукции и ее качеству, и повременно-премиальная – там, где дать количественную оценку трудозатрат не представлялось возможным.

Заработная плата состояла из постоянной и переменной частей. Основной объем постоянной части зарплаты (номинальная зарплата) для сдельной системы определялся объемом изготовленной продукции, для повременной системы – почасовой оплатой согласно тарифной (квалификационной) сетке.

Дополнительный объем основной части зарплаты начислялся по коэффициентам, увеличивающим номинальную зарплату за вредные условия труда, за труд в экстремальной ситуации, за работу на Крайнем Севере и на приравненных к нему территориях, за работу в выходные дни и сверхурочное время, за работу над особо важной продукцией, за выслугу лет и т.д. Постоянная часть зарплаты, т.е. номинальная зарплата, помноженная на увеличивающие ее коэффициенты, определялись общегосударственными или отраслевыми нормативами и на уровне предприятий изменениям не подлежала.

Переменная часть заработной платы представляла собой различные виды премий и специальных выплат. Ежемесячные (квартальные) премии выплачивались за выполнение и перевыполнение плана, за качество работы, за выполнение особо важных заданий, за победу в социалистическом соревновании, за работу на самоконтроле.

Специальные выплаты производились за победу в профессиональных конкурсах, за выполнение

расширенных показателей годового плана в виде «13-й зарплаты», в связи с успешным завершением без отрыва от производства учебных заведений и окончанием курсов повышения квалификации, в связи с юбилеями и памяtnыми датами и т.д. Размер одних видов премий и доплат определялся отраслевыми нормативами, других – устанавливался согласованными с профкомом (СТК) приказами руководителя предприятия или коллективным договором. При этом министерство определяло и направляло ФЗП, из которого уже на предприятии образовывался как ФЗП предприятия, так и ФМП.

Постоянная часть зарплаты (и основной и дополнительный ее объемы) выплачивалась работнику как бы автоматически: при сдельной системе – за объем произведенной продукции, при повременной системе – за отработанное время. Выплата этой части зарплаты была гарантирована работнику законом и не могла быть скорректирована ни руководителем предприятия, ни его трудовым коллективом.

Переменная часть заработной платы выплачивалась работникам по приказу руководителя, согласованному с профкомом (СТК). При этом, дополнительный фонд заработной платы на выплату переменной части зарплаты, а также конкретный ее размер руководителю предприятия определялся приказом по отрасли.

Все остальные члены коллектива премировались из ФЗП и из ФМП, в зависимости от вида премии или выплаты приказом директора (соблюдение интересов государства и предприятия, выполнение плана, качество работы, инициатива в работе), согласованным с профкомом (контроль трудового коллектива, соблюдение справедливости). Таким образом, исключалось, какое бы то ни было, использование служебного положения в личных целях.

Сдельно-премиальная система зарплаты применялась для рабочих специальностей: станочников, слесарей, сборщиков поточного производства, строителей, механизаторов подсобных хозяйств предприятий, т.е. для тех категорий работников, труд которых мог быть учтен количественными показателями: штуками, кубометрами, тоннами. На сдельно-премиальную систему, которая называлась «аккордной», иногда переводились и некоторые категории ИТР, например, при выпуске большого объема конструкторской и технической документации на новые изделия.

Постоянная часть ежемесячной сдельно-премиальной зарплаты начислялась как произведение объема выполненной работы на утвержденные расценки и на отраслевые коэффициенты условий труда, принятые на данном предприятии или для дан-

ной профессии.

Переменная часть этой заработной платы выплачивалась в виде премии за выполнение плановых показателей, за отсутствие брака, по итогам соцсоревнования и т.д.

Там, где труд не имел количественных показателей, применялась повременно-премиальная система зарплаты. На ней находились все инженерно-технические работники, линейные руководители, врачи, преподаватели.

На повременно-премиальной системе находилась и достаточно большая группа рабочих. Прежде всего, это были рабочие сборочных цехов и спец технологий, качество труда и ответственность которых не могли быть достаточно надежно проконтролированы в процессе работы и имели отложенный результат (например, качество сборки жидкостно-ракетного двигателя могло быть проверено только во время пуска ракетного комплекса, т.е. через несколько лет после сборки). Это контролеры, операторы котельных и электроподстанций, специального автоматизированного и энергетического оборудования, такого как, например, литейные и термические печи. Это многочисленный, приравненный к рабочей сетке, вспомогательный персонал.

Постоянная часть ежемесячной повременно-премиальной зарплаты начислялась как произведение отработанного рабочего времени на стоимость единицы рабочего времени соответствующей профессии и на отраслевые коэффициенты условий труда, принятые на данном предприятии или для данной профессии.

Дополнительно к постоянной части месячной зарплаты (к окладу) выплачивалась надбавка за ученые степени, если тема диссертации соответствовала тематике предприятия и имела научный или экономический эффект. У кандидатов наук эта надбавка составляла примерно 20% от средней зарплаты по предприятию, у докторов наук 40%.

Переменная часть заработной платы выплачивалась из выделяемого из общего ВЗП отдельного фонда за выполнение плановых показателей, за отсутствие замечаний по работе, по итогам соцсоревнования, в качестве вознаграждения за изобретения и рацпредложения. и т.д.

Повременные ставки по основным специальностям в НИИ и КБ, как правило, были на 5 – 10 процентов выше, чем на серийных заводах, а размер месячной (квартальной) премии, наоборот, был в 1,5 – 2,2 раза выше на серийных заводах (до 35% в составе полной зарплаты). Ставки и процент премии вспомогательного персонала на всех предприятиях конкретной отрасли был одинаков, при этом

он составлял от 40 до 50 процентов от процента премии основных работников.

Соотношение в среднем минимальных и максимальных окладов между производствами конкретного предприятия не превышало 1 к 1,4, а между отдельными предприятиями – 1 к 1,2.

Фонд зарплаты имел резерв на выплаты по временной нетрудоспособности, оплату декретных отпусков и отпусков для ухода за детьми.

В ряде отраслей с целью привлечения квалифицированных кадров и их закрепления на предприятиях фонд зарплаты предусматривал ежегодную выплату «выслуги лет», а за выполнение годовых показателей – «13-й зарплаты».

Предусматривалось резервирование некоторой суммы в, так называемом, «директорском фонде» выделяемом из ФМП. Выплаты из него производились приказами директора по предложению профкома (тяжелое заболевание, ритуальные услуги, трудное материальное положение в семье и т.д.) и как поощрение подразделений за передовые места в соцсоревновании.

В разовом порядке на предприятия поступала тематическая отраслевая или государственная премия сверх утвержденного фонда материального поощрения за выполнение важных этапов работы (занятие предприятием передовых мест в отраслевом или государственном социалистическом соревновании, окончание отработки или постановки на серийное производство новых изделий, окончание строительства или завершения модернизации производства и т.д.). Эта премия выплачивалась только работникам, непосредственно участвовавшим в выполнении премируемой задачи. Средний размер таких премий был около 40% к месячному окладу премируемых. Представление на премирование выдавал, как правило технический руководитель темы, оно согласовывалось с профкомом и утверждалось приказом директора предприятия. Отдельным особо отличившимся работникам могла быть выплачена премия и в несколько окладов. Такой вид премирования иногда сопровождался награждением работников правительственными наградами, грамотами или выделением именных подарков в виде дефицитных товаров длительного пользования.

Для основной массы работников устанавливался 8-ми часовой рабочий день при пятидневной рабочей неделе. Для работников с вредными условиями труда (испытательные станции, горячие цеха, некоторые категории врачей) не только вводился коэффициент вредности, но рабочий день сокращался до 6 часов, а для ряда специальностей вводилось бесплатное спецпитание.

Линейные руководители находились на ненор-

мированной по рабочему времени сетке, т.е. их рабочий день ограничивался не 8 часами, а потребностями производства. На промышленных предприятиях высоких технологий он составлял с учетом работы в выходные дни от 9 до 10 часов, а для руководства предприятий от 10 до 12 часов в день.

Оклад руководителей предприятий назначался вышестоящей организацией в пределах 2,5 – 3,5 средних окладов по предприятию. Заместители директора имели оклады размером 0,8 – 0,9, начальники подразделений – 0,5 – 0,7 от оклада руководителя предприятия. С учетом ненормированного рабочего дня и премиальной системы заработная плата руководителя равнялась или незначительно превышала заработную плату рабочих уникальных специальностей высшей квалификации.

Достаточно большой отрыв в окладах руководителей подразделений, директора и его заместителей был вполне оправдан. Это не только поощрение за соответствующую меру ответственности. Во-первых, переработка по времени по сравнению с установленным Конституцией 8-ми часовым рабочим днем у них составляла от 12 до 25%. Следовательно, даже без учета повышенной ставки за сверхурочные работы, их реальный почасовой оклад по трудозатратам был на 12 – 25% ниже номинального. Во-вторых, премиальная система для руководителей предприятия, определяемая отраслевым Положением о премировании базировалась на числе показателей, втрое превышающих число показателей для рядового работника. Депремирование рядового работника было редким исключением (серьезная производственная ошибка, письмо из вытрезвителя, прогул), а депремирование руководителя – явление достаточно частое (в большом хозяйстве всегда найдется ложка дегтя).

В отраслях и по стране в целом велось постоянное наблюдение за эффективностью повременной-премиальной и сдельно-премиальной систем оплаты труда. Сдельная оплата на одних и тех же операциях, как правило, увеличивала производительность труда и, соответственно, размер заработной платы, но вела к снижению качества продукции. Поэтому, если в производстве товаров народного потребления, в сельском хозяйстве большинство рабочих было на сдельно-премиальной системе оплаты труда, то в авиа- и ракетостроении, в атомной промышленности предпочтение отдавалось повременной-премиальной системе.

Постоянная составляющая заработной платы вместе с потреблением из общественных фондов (бесплатное здравоохранение, образование, символическая плата за жилье, детские сады, культурный и спортивный досуг) при управлении ценами на предметы потребления обеспечивала:

- полноценное питание всех трудящихся и их семей;

- поддержание здоровья всего населения и постоянный рост продолжительности жизни;

- приобретение всем населением по потребностям добротной одежды и предметов быта (холодильники, стиральные машины, телевизоры и т.д.);

- отсутствие объективных препятствий к созданию семьи и обзаведению детьми;

- возможность по потребностям получения образования, необходимого лечения, культурного времяпрепровождения и занятия физкультурой и спортом.

Переменная составляющая заработной платы при добросовестном и инициативном труде позволяла:

- иметь деликатесное питание трудящихся и их семей;

- приобретение модной одежды и предметов первой жизненной необходимости (например, автомашин);

- пользование услугами элитного отдыха и времяпрепровождения (курорты повышенного комфорта, путешествия, занятия дорогостоящими видами спорта и отдыха).

Таким образом, принятая в передовых отраслях промышленности СССР система заработной платы, материального и морального поощрения, т.е. система удовлетворения потребностей работников за счет оплаты труда, *качественно* отвечала принципу социализма «от каждого по способностям, каждому по труду». Эта система обеспечивала:

- оплату по труду в соответствии с количественными показателями при сдельно-премиальной системе зарплаты и в соответствии с качественными показателями – при повременной-премиальной системе (номинальная зарплата, оплата сверхурочных, оплата «за выслугу лет» и т.д.);

- учет условий труда работников;

- защиту работников от произвола власти;

- недопустимость значимого расслоения общества по имущественному признаку;

- поощрение деятельности руководителей по выполнению плана, росту производительности труда, улучшению условий труда и созданию на своем участке (цехе, предприятии) своей доли общественных фондов потребления;

- широкое участие в распределении личных фондов потребления коллективов предприятий;

- социальные гарантии каждому трудящемуся и его семье (неизменный и достаточный уровень постоянной зарплаты);

- постоянный рост благосостояния населения;

- сохранение здоровья и рост демографических показателей общества;

- высокую степень защиты материнства, дет-

ства и старости (оплачиваемые отпуска по беременности и уходу за детьми, для сдачи экзаменов, премии в связи с успешным завершением учебных заведений и окончанием курсов повышения квалификации, за победу в конкурсах профессионального мастерства, в связи с юбилеями и памятные датами и т.д.);

– дифференциацию оплаты труда в зависимости от сложности, трудных условий и значимости его результатов (доплаты за труд в экстремальных условиях и в отдаленных районах, доплаты и премии за выполнение важнейших показателей плана и выпуск особо важной продукции, «13-я зарплата», тематические премии и т.д.);

– опережающее развитие наиболее важных отраслей промышленности, НТП и окраинных территорий страны

путем целенаправленного перетока и закрепления кадров (доплаты за работу на Крайнем Севере и на приравненных к нему территориях, «13-я зарплата», выслуга лет, тематические премии, оплата изобретений и рацпредложений, доплата за

ученые степени и т.д.);

– рост производительности труда, снижение его трудоемкости и вредности, специальное премирование руководителей за рост производительности труда, снижение травматизма и исключение вредных условий труда и т.д.);

– поощрение роста квалификации и образования работающих;

– выполнение планов на каждом рабочем месте, следовательно, обеспечение планового ведения народного хозяйства;

– выполнение целевых задач на каждом рабочем месте и по народному хозяйству в целом;

– постоянное поддержание баланса единоначалия, обеспечивающего управление и плановость народного хозяйства, и справедливости, т.е. контроля руководителей со стороны коллектива.

Таким образом, принятая в передовых отраслях промышленности СССР система заработной платы, материального и морального поощрения, т.е.

система удовлетворения потребностей работников за счет оплаты труда, *качественно* отвечала принципу социализма «от каждого по способностям, каждому по труду».

В целом рассматриваемая система заработной платы была социально справедлива и обеспечивала высокие темпы социалистического строительства.

В передовые отрасли промышленности стремились попасть и в них воспитывались наиболее талантливые ученые и инженеры, наиболее квалифицированные рабочие. В этих отраслях была наименьшая текучесть кадров, высочайшая технологическая дисциплина, значительно меньший по сравнению со средним по стране процент преступности и правонарушений. И, пожалуй, самое главное – был чрезвычайно высокий энтузиазм достижения конечной,

далеко отложенной цели, гордость за свою специальность, за свое рабочее место, за свой цех, предприятие, страну.

В немалой степени эти качества способствовали высокому чувству патриотизма, активной поддержке коммунистической идеологии,

нетерпимости к обывательщине, а, следовательно, и к буржуазным «ценностям».

Все поставленные цели необходимыми для их достижения механизмами начисления заработной платы были охвачены достаточно полно. При соответствующем мониторинге эффективности этих механизмов и достигнутых с их помощью результатов, при активной и своевременной корректировке объема и глубины их применения в тех или иных условиях все поставленные цели могли быть достигнуты.

Каких-либо нареканий на практику удовлетворения потребностей людей со стороны коллективов и отдельных работников практически не было. Все виды поощрений воспринимались адекватно поставленным в системе целям. В устоявшихся коллективах система, как таковая, не обсуждалась и не критиковалась, принималась как должное, действенное и необходимое. Люди, пришедшие со стороны, воспринимали новые для них элементы оплаты труда однозначно положительно.

Недовольство и соответствующая критика касались не принципов системы оплаты труда или принятых в ней статей и механизмов, а *пропорций поощрения* по тем или иным статьям и механизмам.

Оценка принятой в передовых отраслях системы удовлетворения потребностей людей за счет оплаты труда гражданами страны, не занятыми в них, в целом была менее однозначной, а связанная с этим ситуация – значительно сложнее. Сама система воспринималась положительно, а ее распространение только на отдельные отрасли – отрицательно. При этом общественное мнение игнорировало то, что передовые отрасли большинство проблем решают своими силами, за счет более высокой управляемости производством, более высокой производственной и технологической дисциплины, более высокой степени наукоемкости и технологии, а, следовательно, и более высокой производительности труда.

Тем не менее, эффективность системы оплаты труда передовых отраслей промышленности СССР имела и ряд легко устранимых, но, тем не менее, из года в год сохранявшихся существенных недостатков.

Постоянный рост благосостояния трудящихся при Сталине обеспечивался ростом базы общественных фондов потребления и систематическим снижением цен при сохранении неизменным объема средств, идущих на удовлетворение потребностей населения за счет оплаты труда, т.е. через систему зарплаты. В 1954 году запрет роста цен Хрущев отменил, и рост благосостояния населения стал поддерживаться соответствующим увеличением объема и уровня заработной платы. С одной стороны, это противоречило принципу перехода к коммунизму, т.е. постепенному снижению фондов личного потребления за счет оплаты труда, с другой стороны, провоцировало работников на необоснованные требования роста заработной платы без соответствующего увеличения результатов труда.

Передовая система оплаты труда распространялась не на все народное хозяйство и, естественно давала эффект отраслевой, а не общесоюзный. Кстати, это одна из причин снижения технического уровня и кадрового голода, например, в легкой промышленности, в сельском хозяйстве.

Мониторинг эффективности и социальной оценки системы оплаты труда велся специалистами, практически без широкого общественного обсуждения и недопустимо медленно. Это, во-первых, снижало эффективность системы, во-вторых, порождало в определенных кругах работающих недовольство не самими механизмами, а их удельным весом в системе. Т.е. работники субъективно критиковали не сам тот или иной коэффициент, а его величину. Так, например, ветераны считали, что размер «выслуги лет» должен быть увеличен, а

молодежь – уменьшен. Безуспешные и ленивые работники считали, что проценты всех видов премии должны быть сокращены, а номинал зарплаты увеличен, а активные труженики – наоборот, что именно больший процент премии справедливо отражает трудовое участие. Ученые считали, что выплаты за ученые степени должны быть увеличены, а среди рядовых инженеров бытовало другое мнение и т.д.

Удовлетворение потребностей граждан через общественные фонды потребления проводилось в СССР в четырех направлениях:

- опережающее целенаправленное наращивание общественных фондов потребления и создание объектов их реализации;

- создание специального законодательного поля, определяющего перевод общественно значимых услуг в разряд бесплатных или оплачиваемых символически;

- выполнение союзных программ роста объемов потребления через общественные фонды и создания объектов их реализации;

- выполнение региональных программ создания объектов реализации общественных фондов потребления;

- реализация отраслевых (ведомственных) программ роста объемов потребления через общественные фонды и создания объектов их реализации (строительство бесплатного жилья, детских садов, объектов лечения, отдыха и спорта, подсобных хозяйств, столовых и т.д.).

Опережающее целенаправленное наращивание общественных фондов потребления и создание объектов их реализации обеспечивалось:

- Приоритетным выделением целевых ресурсов при составлении и утверждении пятилетних и годовых планов (строительство медицинских центров, союзных санаториев, театров, олимпийских комплексов и т.д.).

- Установлением обязательных пропорций при промышленном строительстве между собственно производственными сооружениями и инфраструктурой прилегающих жилых районов (жилые дома, дороги, системы водоснабжения и теплоснабжения, больницы, школы, магазины, кинотеатры, стадионы и т.п.). Отчисления с промышленного строительства в пользу инфраструктуры жилых поселков производились в пределах от 20 до 60 процентов общей стоимости строительства. Подавляющее большинство объектов инфраструктуры и были объектами реализации общественных фондов потребления.

Специальное законодательное поле, определяющее перевод общественно значимых услуг в разряд бесплатных или оплачиваемых символически состояло:

– из разделов Конституции СССР о бесплатном образовании, здравоохранении и жилищном строительстве;

– из системы управления ценами;

– из законов и подзаконных актов, определяющих правила создания и эксплуатации объектов, реализующих потребление через общественные фонды, и определяющих порядок обеспечения работы этих объектов всеми необходимыми ресурсами.

Целевые союзные программы роста объемов потребления через общественные фонды разрабатывались как составные части пятилетних и годовых планов и включали в себя строительство объектов союзного значения, обеспечивающих реализацию потребления через общественные фонды с выделением ресурсов на их эксплуатацию и разработку законов и подзаконных актов по системному переводу потребления с личных фондов на общественные.

Региональные программы создания объектов реализации общественных фондов потребления в большинстве своем представляли отдельные фрагменты союзных программ и включали в себя дополнительное обеспечение их выполнения за счет мобилизации местных ресурсов.

Отраслевые программы роста объемов потребления через общественные фонды и создания объектов их реализации создавались как по инициативе сверху, так и по инициативе снизу. Например, в ракетно-космической отрасли до 30% жилья строилось хозяйственным способом по инициативе предприятий, исключительно по инициативе предприятий строились дворцы культуры и спорта.

В передовых отраслях промышленности шла постоянная модернизация и новое строительство научной, производственной и испытательной базы предприятий. Непременным условием создания промышленных объектов было опережающее строительство социальной инфраструктуры. Поэтому в годовые планы предприятий включалось строительство и обеспечение ресурсами бесплатного жилья, водоводов, котельных, магазинов, дворцов культуры и спорта, школ, детских садов, комбинатов бытового обслуживания.

Все эти объекты не только входили в государственные планы предприятий, но, как правило, еще включались в коллективные договоры и автоматически попадали под двойной контроль: со стороны министерства и со стороны трудового коллектива. На многих передовых предприятиях брались встречные планы по увеличению объемов жилищного строительства, созданию не запланированных сверху профилакториев, баз отдыха, дворцов культуры и спорта.

Не известно ни одного случая, чтобы такая инициатива трудовых коллективов не была бы поддержана в соответствующем министерстве. Выделялись ресурсы на строительные материалы, увеличивался фонд заработной платы на создание строительных цехов хозспособом и эксплуатацию вводимых объектов. Сами объекты встречного плана включались в планы работы предприятий, и их выполнение контролировалось министерством.

Естественно, что выполнение таких встречных планов требовало немалых усилий коллективов: проводились массовые строительные субботники, будущие новоселы по вечерам превращались в строителей, коллективы цехов находили внутренние резервы и направляли очередников на несколько месяцев на строительство с освобождением от основной работы и сохранением заработной платы. На сэкономленных ресурсах изготавливалась встроенная бытовая техника.

Создание подсобных сельских хозяйств предприятий началось еще во время Великой Отечественной войны. При Хрущеве этот процесс пошел вспять: созданные промышленными предприятиями передовые сельскохозяйственные подразделения начали превращаться в отсталые колхозы.

При Горбачеве в связи с провалом Продовольственной программы создание подсобных хозяйств предприятий возобновилось. К сожалению, преследовались при этом цели, ничего общего с ростом общественных фондов потребления, т.е. с движением к коммунизму, не имевшие. Просто на передовые промышленные предприятия перекладывалось бремя и ответственность обеспечения трудящихся дефицитными продуктами питания.

Передавались исключительно убыточные колхозы. При этом предприятие обязывалось оплатить накопившиеся колхозом долги и (!?) производить в полном объеме государственные поставки сельхозпродукции. Таким образом, коллектив предприятия мог распоряжаться не всей произведенной в подсобном хозяйстве продукцией, а только тем ее избытком, который был получен за счет модернизации сельскохозяйственного производства. Это лишало предприятие возможности перевода своих столовых и снабжения работников продуктами питания на бесплатную основу.

Другими словами шел процесс борьбы с дефицитом, порожденным начавшимся с Хрущева разрушением социалистических принципов ведения народного хозяйства, а не переход удовлетворения потребностей населения с личных фондов на общественные.

Тем не менее, подавляющее большинство крупных предприятий высоких технологий в короткие

сроки создали высоко механизированные и эффективные спецхозы, которые фактически стали образцами агропромышленных объединений будущего общества.

К началу 80-х годов в прилегающих к предприятиям передовых отраслей промышленности городских кварталах и заводских поселках проблема обеспечения населения через общественные фонды потребления в части получения бесплатного образования, дошкольного воспитания, культурного обслуживания и занятия спортом была решена полностью. Практически этими объектами пользовались не только работники предприятий, но и все население прилегающих к ним жилых районов.

Была близка к завершению проблема обслуживания через общественные фонды потребления работающих и их семей услугами бесплатной медицины, пребыванием в профилакториях.

Оставался некоторый дефицит туристических баз предприятий, санаториев и домов отдыха союзного значения, объектов торговли и бытового обслуживания. Сохранялась хоть и льготная (30-ти процентная), но все-таки частично платная основа пользования объектами отдыха и профилактического лечения.

Значительно медленнее решалась проблема обеспечения работающих бесплатным жильем. Ввод жилья отставал от постоянного притока кадров, темпов образования новых семей и расширения их состава в семьях кадровых работников.

На большинстве предприятий передовых отраслей промышленности работающие были полностью обеспечены общежитиями, в течение двух - трех лет получали комнаты в семейных общежитиях и в течение 10 лет – жилье по санитарным нормам. В очередях на получение жилья на предприятиях стояло от 5 до 10 процентов от числа работающих.

Тем не менее, отставание решения жилищной проблемы от потребностей, имевшее место в СССР, не идет ни в какое сравнение с катастрофической ситуацией с жильем, наступившей после буржуазной контрреволюции.

Через 10 лет, т.е. в 2001 году в улучшении жилищных условий по медицинским нормам в России нуждалось уже не 5 – 10, а более 85 процентов населения. В то же время, только 5 – 6% населения могут приобрести жилье за счет собственных сбережений, еще около 10% – за счет различного вида кредитования, т.е. построить жилье самостоятельно или решить свои жилищные проблемы с помощью ипотеки и жилищных сертификатов могут не более 15% населения России.

Средний годовой доход подавляющего большинства населения позволяет типичной семье при-

обрести отдельную квартиру по минимальным нормативам за счет своих доходов не менее чем за 40 лет и то это при условии, что семья будет все сорок лет донашивать обноски советского прошлого и питаться «святым духом».

Самостоятельный 20-ти летний молодой человек со средним по стране уровнем доходов при условии, что будет половину этих доходов откладывать на приобретение жилья, может начать поиски невесты, с которой предполагает обживать собственную квартиру, только после выхода на пенсию.

Семья из двух пенсионеров может рассчитывать на приобретение однокомнатной квартиры, если оба доживут до ста лет и все это время не будут, ни есть и ни пить.

Принятая в СССР в целом и в передовых отраслях промышленности система удовлетворения потребностей работников за счет общественных фондов потребления *качественно* соответствовала принципу социализма «от каждого по способностям, каждому по труду» и идеологии перехода к коммунистическому принципу «каждому по потребностям», т.е. идеологии постепенной замены удовлетворения потребностей общества за счет оплаты труда на удовлетворение за счет общественных фондов. Она обеспечивала:

- бесплатное по неограниченным ресурсами потребностям образование всего общества;
- бесплатное по потребностям, неограниченным ресурсами, общее здравоохранение и по потребностям, ограниченными имеющимися ресурсами, здравоохранение высокого уровня технологий;
- бесплатное или с символической оплатой по неограниченным ресурсам потребностям занятия спортом и удовлетворение культурных запросов;
- полное бесплатное или с символической оплатой удовлетворение потребностей работников передовых отраслей промышленности в профилакториях, детских садах, дворцах культуры, клубах юных техников и относительно полное удовлетворение потребностей в туристических базах, санаториях, домах отдыха;
- более быстрые по сравнению с ростом заработной платы темпы роста общественных фондов потребления, поскольку их рост входил в основные показатели работы предприятий и всячески поощрялся, а рост фонда заработной платы при неизменных объемах производства не допускался, каждый новый работник мог сразу пользоваться практически всеми видами общественных фондов, а его зарплата начиналась с установленного минимума и увеличивалась только при росте квалификации, производительности труда или объема выпуска продукции.
- закрепление кадров на рабочих местах и на

предприятиях, добровольный переток кадров в нужном стране и обществу направлении.

К сожалению, принятая в передовых отраслях народного хозяйства система удовлетворения потребностей работающих не была внедрена в народном хозяйстве в целом. Более того, в отсталых отраслях бытовало мнение, что успехи в производстве и в удовлетворении потребностей работников ВПК достигаются исключительно за счет других отраслей народного хозяйства. Это мнение стало основным лозунгом российской контрреволюции в деле разрушения военно-промышленного комплекса – локомотива всего народного хозяйства.

На начальных этапах становления передовых отраслей промышленности – авиационной, атомной, ракетно-космической, оборонной, кораблестроительной – государство, действительно представляло им значительные ресурсы и создавало условия быстрого создания их научной, конструкторской, технологической и производственной базы. Но уже через 5 – 7 лет эти отрасли сполна расплачивались за первоначальные «вливания».

Расплачивались не только выполнением порученных им грандиозных проектов (завоевание космоса, оборонный паритет, атомная энергетика), но и предельной рентабельностью своих разработок, массовым внедрением новейших высоких технологий, быстрым освоением соответствующих мировому уровню товаров народного потребления, наивысшим по стране удовлетворением потребностей работающих и их семей. Становились мощными донорами всего народного хозяйства.

В 80-х годах каждый рубль капиталовложений в оборонную промышленность давал 2 рубля роста национального богатства. На предприятиях ВПК выполнялось 79% общего числа НИОКР, из них половина – в интересах выпуска гражданской продукции высоких технологий.

В 1990 году предприятия ВПК выпустили 15% металлорежущих станков, 32,4% установок для добычи нефти и газа, 86,4% бытовых газовых и электрических плит, 85% вычислительной техники, 92,7% холодильников, 100% фотоаппаратов и видеотехники. Все эти товары были вполне конкурентоспособны на внешнем рынке. В 1991 году было экспортировано из числа изготовленных 48% холодильников, 38% магнитофонов, 53% фотоаппаратов, 75% телевизоров.

Советскому Союзу принадлежало 35% самого выгодного в те времена мирового рынка вооружений.

Удельный вес импортного оборудования в целом по стране составлял 22,2%, в гражданской промышленности – 27,2%, а в ВПК – всего 17,9 процента. В то же время промышленная продукция ВПК давала отдачу на порядки более высокую, чем обычное машиностроение, например, килограмм авионики давал прибыль в 100 раз большую, чем килограмм автомобиля.

Причины успеха ВПК СССР крылись не в предоставленном избытке ресурсов, а в том, что в отрасли высоких технологий стремились лучшие кадры, в них поддерживался предельный НТП, а в зале коллегии ракетно-космического министерства висел единственный лозунг: «Кто хочет, тот делает, кто не хочет, тот объясняет трудности».

Выводы

1. В целом принятые в передовых отраслях промышленности СССР системы удовлетворения потребностей человека за счет оплаты труда и общественные формы потребления соответствовали социалистическому принципу «от каждого – по способностям, каждому – по труду» и вполне могут быть рекомендованы к распространению на все народное хозяйство на период строительства социализма после 2-й социалистической революции.

2. Чтобы эти системы соответствовали коммунистическому принципу «от каждого – по способностям, каждому – по потребностям» (естественно, в соответствии с имеющимися у общества ресурсами), необходимо в завершающий период строительства социализма и перехода к коммунизму их совершенствовать в направлениях:

– распространения на все отрасли народного хозяйства, на все регионы и на все слои и группы населения;

– постоянного мониторинга как общественно-государственной целесообразности принципов и механизмов систем, так и общественного мнения об удовлетворении с их помощью потребностей, с отменой исчерпавших свою эффективность элементов;

– объединения систем удовлетворения потребностей населения за счет оплаты труда и общественные формы потребления в единую систему, обеспечивающую, с одной стороны, постоянный рост благосостояния населения, с другой – повышение роли общественных фондов потребления и соответствующее снижение роли личных фондов, в том числе, замену элементов оплаты труда на моральные стимулы поощрения.

Сентябрь-октябрь 2009

РАБОЧИЕ АВТОВАЗА!

К ВАМ ОБРАЩАЮТСЯ ЧЛЕНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ РОССИЙСКАЯ КОММУНИСТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПЕРСПЕКТИВА (РКРП)

Партийные организации РКРП

Волгоградского и Красногвардейского районов Москвы

РКРП - единственная в РФ организация, которая рассматривает рабочих в качестве главной производительной и политической силы современного общества, правда, еще недостаточно пробудившейся. Практически, все остальные политические партии и движения РФ, в том числе и КПРФ, особенно её руководство, смотрят на Вас, рабочих, лишь как на тягловую силу, внутренних гастарбайтеров и делают вид, что пытаются Вас защитить.

ВСЕ работодатели мира считают, что наемный рабочий представляет собой гораздо меньшую ценность, чем мешок с цементом или ящик с гайками. В период кризиса любой работодатель старается сохранить на складе свой цемент и гайки до лучших времен. Но Вас, рабочих, они с легкой душой выкидывают за ворота. Предпринимателей совершенно не волнует: издохнут Ваши дети и жены от голода, или дотянут до конца кризиса. Такова рыночная мораль.

В период кризиса большинство предпринимателей торопятся усовершенствовать свое производство, внедрить новые более производительные станки. Поэтому, когда закончится кризис, окажется, что большинство уволенных всё равно останутся за воротами заводов. Сегодня все предприниматели «развивают» свое производство так, чтобы задействовать как можно меньшее количество рабочих, а оставшихся - заставить работать ещё интенсивнее за те же «зарплаты».

Тем не менее, некоторых рабочих сегодня не волнует, что их товарищей выгнали с работы. Они

думают тихонько пересидеть этот период и надеются, что потом настанут лучшие времена и им снова будут «много» платить. Держите карман шире. Если Вы сегодня такие покорные, то, что помешает хозяину уволить Вас и нанять за меньшую плату тех, кто уже несколько месяцев «сосал лапу» и готов наняться на любую работу, на любых условиях, лишь бы не околеть от голода? Это всемирная практика предпринимателей. Так что, самое неприятное у рабочих ещё впереди и никакие профсоюзы, как показывает двухсотлетняя практика Запада, ничем Вам помочь не смогут. Покричат-покричат на митингах, да и разойдутся.

Те рабочие, кому под 40 лет, помнят, как демократы на митингах обещали всем, что с переходом на рыночную основу экономика СССР расцветет, а заводы, как по мановению волшебной палочки, начнут выпускать конкурентоспособную продукцию. Прошло двадцать лет. Рабочие, посмотрите вокруг.

СССР – развалился. Страна полностью утратила собственное производство практически всей бытовой техники (электрической, оптической и электронной). Всё производится иностранными компаниями. Автозаводы ЗАЗ, РАФ, ЕРАЗ, «Колхида» - все «приказали долго жить». ЗИЛ практически закрылся. «Москвич» - издох. ГАЗ еле-еле дышит. КАМАЗ поджигали, но он, пока, держится из последних сил. Уже принято решение закрыть производство автомобилей «Урал». Вся демократическая пресса вопит о необходимости уничтожения АвтоВАЗа. Что будет с го-

родом и рабочими – демократов и «единороссов» не волнует. На территории РФ вольготно расположились лишь иностранные автогиганты, которым требуются лишь те рабочие, которым можно мало платить.

За последние двадцать лет рабочие в РФ утратили все человеческие права. Ни с кем в мире сегодня не обращаются так грубо, как с рабочими. Вас превратили в массу, с которой можно делать что угодно, не заботясь о последствиях, зная, что современный рабочий не способен защитить свои права потому, что он не знает, как это делается. Предприниматели закрывают градообразующие заводы, обрекая целые города на вымирание, а рабочие, под руководством своих профсоюзных «вождюков» лишь понуро топчутся перед воротами закрытых заводов и слушают плач своих жен и детей.

Но не думайте, что где-то на «западе», в каких-то «америках», рабочим живется лучше. Америка всегда гордилась, что их рабочие вкалывают больше и интенсивнее советских и поэтому, якобы, живут лучше. Американские пропагандисты всегда Вам вралли. Во всем рыночном мире все предприниматели относятся к рабочим, как к быдлу, как к тягловому скоту. Их везде безжалостно выкидывают за ворота предприятий. Все столицы «развитых стран»: Париж, Токио, Лондон и Нью-Йорк - переполнены безработными, бездомными, палаточными лагерями БОМЖей. Иной вопрос, верите ли вы рекламе? В рекламе все всегда выглядит красиво. Сегодня вы, рабочие, живете по тем принципам, которые вам и насоветовала Америка. Если вас завтра не пустят на рабочее место – это и будет означать, что вы повстречались лично со своей «американской мечтой».

В СССР же **более 50%** состава Верховного Совета СССР составляли рабочие и колхозники, поэтому ни один директор не мог выкинуть рабочего за ворота предприятия. Никто не мог выселить Вас из квартиры за неуплату, да и копеечная квартплата не порождала таких проблем. Но в 1991 году советские рабочие не разобравшись, зачем-то, очень конкретно, посадили на свою шею паразита-хозяина, ушли из законодательных органов и разрешили директорам выкидывать самих рабочих с заводов, когда заблагорассудится.

В СССР, если директор завода не обеспечивал выполнение плана, его, бездарного, а не ра-

бочих, выгоняли с завода. Если директор, заваливал производство или, в результате его личного головоупиятия происходила крупная авария, повлекшая гибель рабочих или крупный пожар, такого директора ставили к стенке или сажали в тюрьму. Сегодня за ошибки собственников и менеджеров, Вы, рабочие расплачиваетесь потерей своих рабочих мест. Сегодня влчат жалкое существование именно рабочие, не говоря уже о безработных. При этом, для сохранения банковского бардака, названного в демократических СМИ «системой», правительство выплачивает банкирам дань в размере многих сотен миллиардов рублей, которые они затем «просаживают» на биржах и в казино.

Трагикомизм ситуации состоит в том, что десяткам миллионам рабочих, терпящих нужду и унижения, страдающих от вынужденного безделья, противостоит несколько десятков тысяч хозяев, т.е., буквально, жалкая кучка бездарных, бездушных, но наглых хапуг. Всего несколько тысяч воров, не умеющих и не желающих работать компетентно и напряженно, «руководят» абсолютно бездарно, тиранически, как феодалы. Они лично распоряжаются всем материальным богатством страны и жизнями десятков миллионов рабочих. И эти десятки миллионов рабочих безропотно ждут, когда эти пузатые банкроты, вышибут рабочих с завода по одному. Со стороны особенно горько видеть, как, буквально несколько человекообразных хозяев измываются над сотнями здоровенных мужиков, а те, кроме слез и соплей, ничем не могут ответить на эти издевательства.

Разве пожары на заводах и в шахтах, гибель целых электростанций, разве крах десятков банков, растущая безработица, закрытие заводов, рост преступности и проституции всех видов, вымирание населения России не доказали Вам, что рыночная модель экономики абсурдна и гибельна для страны. Сколько ещё кризисов должно пройти, чтобы Вы поняли это?

Но что делать, спросят те, кто еще не совсем потерял самоуважение.

Наш совет, прежде всего, понять, что рабочие – это сила и им противостоит объективно **малочисленная**, а потому наглая свора морально разложившихся злобных тиранов. Сковырнуть этих ничтожеств с их тронов, т.е. с мешков с деньгами – задача весьма простая. Она решается даже путем выборов в парламент, как, на-

пример, в Венесуэле.

Минимально необходимо, чтобы промышленные рабочие и крестьяне, учителя и врачи, инженеры, техники, офицеры, солдаты научные работники и студенты выбрали в законодательную власть не «партийные списки», а конкретных рабочих, крестьян, учителей, врачей, инженеров, техников, офицеров, солдат, научных работников и студентов. Рабочие – это самый многочисленный и организованный отряд трудящихся. Поэтому им легче других организовать прямо в цехах и на заводах.

Правда, Вас будут пугать, что Вы не справитесь с этой «трудной» работой. Да, действительно, рабочие не смогут принимать законы против собственных интересов, и именно это не нравится предпринимателям. Но нельзя забывать, что в России всегда были и вновь найдутся образованные люди, способные искренне поставить свои знания на службу человеку труда, не подменяя его у руля власти. Рабочим нужна не представительская, а прямая демократия, в которой решающее слово окажется за рабочими депутатами. Рабочий депутат знает, что через 5 лет

Нужно понять, что, бодаясь со своими хозяевами на каждом заводе в отдельности, или, даже, в отрасли с помощью профсоюзов, вы, рабочие, **никогда** и ничего не добьетесь. Но как только вы образуете собственную партию, и призовете всех рабочих и крестьян вступить в рабочую партию, чтобы занять в Государственной Думе не менее 51% мест и приступить к принятию законов, защищающих интересы рабочих, вас поддержат все, кто уже понял, что такое рыночная анархия.

Рабочие! Вы НЕ сможете защищать свои интересы до тех пор, пока не будут приняты законы, обеспечивающие защиту именно **ваших** прав, пока силовые министерства не начнут подчиняться законам, принятым рабочими депутатами.

он опять вернется в цех, и поэтому рабочий не будет принимать законы против своего будущего. Могут сказать, что рабочий не разбирается в экономических законах. Во-первых, можно будет все хорошенько объяснить, ведь понимают же рабочие наставления мастеров и инженеров. Во-вторых, сегодняшний кризис доказал, что те законы, которые напринимали нерабочие депутаты, способен выработать любой дурак. Т.е. более дурацких и вредных законов, которые напринимались в современном федеральном собрании, трудно придумать

Как показала практика, ни ЛДПР, ни «Единая Россия», ни КПРФ не хотят и не способны принять законы, которые избавили бы рабочих от роли «крайних» в условиях экономических кри-

зисов. Уже почти двадцать лет они болтают языками в Думе, сотрясая воздух, а вы на них горбатитесь у станков, у скважин и в забоях, еле еле сводя концы с концами и не имея за труды свои никакого почета, никакого устойчивого благополучия в современном обществе. Сегодня рабочие конвейера рассматриваются как самое дно общества, как первые кандидаты в БОМЖи. Потерял работу, потерял зарплату, прекратил квартплату, вылетел из квартиры.

Сегодня принимаются законы выгодные только вашим хозяевам, а вас лишают последних социальных прав. Пока большинство в законодательном собрании не будут составлять рабочие и их естественные союзники (трудовое крестьянство, а так же, не утратившие совесть интеллигенты), до тех пор из рабочих будут давить все больше жизненных соков. Предприниматели потому и делают с Вами, рабочими, что хотят, что Вас, рабочих, нет в законодательных органах.

Как вы знаете, сегодня все депутаты и президенты выдвигаются **партиями**. А раз нет рабочей партии, то невозможно выдвинуть рабочих туда, где сегодня принимаются антирабочие законы.

Рабочие АвтоВАЗа, соберитесь по цехам. Договоритесь между собой, пошлите гонцов от своего рабочего коллектива на КАМАЗ, на ГАЗ, к железнодорожникам, шахтерам и заявите о том, что вы создаете свою рабочую политическую партию, которая будет бороться за большинство в парламенте, за принятие законов делающих администрацию и хозяев ответственными за все и провалы в экономике. Рабочие поверят рабочим.

Как только об этом станет известно демократическим СМИ, поднимется такой шум, которого вы ещё никогда не слышали. Но помешать Вам они не смогут, если Вас поймут и Вам по-

верят рабочие других заводов, то за короткий срок Рабочая Политическая Партия превратится в самую влиятельную, организованную, молодую политическую силу в нашей стране. А если не поймут, то их тоже ждет участь закрытых заводов. Вам, рабочим, нет нужды занимать 60-70% парламентских кресел. Достаточно 51%, чтобы ни один антирабочий закон не был принят. Места в парламенте должны получить и врачи, и учителя, и инженеры, и военные, и студенты. Но Вам, на заводах, будет очень легко и дешево выдвигать кандидатов в депутаты всех уровней, собирать подписи, агитировать, «снимать стружку» с рабочего депутата опозорившего себя.

Мы, представители московской организации «Российская Коммунистическая Рабочая Перспектива» не будем проситься в Вашу партию, даже тогда, когда вы добьетесь явных успехов. Мы и не попрошайки, и не обещайки, т.е. не партии парламентского типа. Попрошаек в Вашу партию найдется много и без нас, как только обозначатся Ваши успехи. Нам же будет всегда достаточно, если Вы будете верить в честность наших намерений, в то, что мы боремся за превращение обманутых и обворованных рабочих в сознательных строителей **СОБСТВЕННОЙ** судьбы. Мы не собираемся подменять рабочих в их борьбе за достойную жизнь. Рабочие способны сами добиться освобождения от власти паразитов своей собственной мозолистой рукой. Нам будет вполне достаточно, если рабочие в России возьмут политическую власть в СВОИ руки и не позволят впредь бездарям, т.е. предпринимателям, получать за счет Вашего здоровья свои прибыли, катать своих прошмандовок на яхтах и, в результате своей собственной дури и жадности, выгонять Вас с работы, лишая хлеба, квартир и, вообще, человеческого счастья.

Октябрь 2009

Редакция журнала « Прорыв » :

Мартынов Ю.М.,
(главный редактор),
Подгузов В.А.,
Петрова О.Б.,
Лбов А.В.

Наши контакты:

Почтовый адрес : 109378
г. Москва, улица Федора
Полетаева, дом 15, корпус 1,
квартира 79, Петровой О.Б.

Электронные адреса:
webmaster@proriv.ru,
petrova@proriv.ru,
kohet@list.ru

Телефоны:
378-37-59 Петрова О. Б.
387-16-00 Мартынов Ю. М.

*Редакция работает на общественных началах.
Рукописи редакцией не рецензируются,
не редактируются, не корректируются
и не возвращаются.*

Цена свободная. Тираж 1000. Объем 48 стр. формата А4.
Подписано в печать 28.10.09. Дата выхода в свет 05.11.09.

Адрес редакции: 109378 г. Москва, улица Федора Полетаева,
дом 15, корпус 1, квартира 79.

Адрес типографии: 109378 г. Москва, улица Федора Полетаева,
дом 15, корпус 1, квартира 79.

Посетите наш
сайт в Интернете
www.proriv.ru.

Там вы найдете статьи наших
авторов в рубриках:
экономика, политика,
философия, этика, история,
военные вопросы, рецензии и
критика, политическая
публицистика, юмор, а также
большую подборку
коммунистической музыки,
коллекцию ссылок на
марксистские издания и
библиотеки, листовки по
актуальным вопросам,
исторические документы и
исследования.

На наш журнал и исторический
сборник можно подписаться.
Для этого нужно написать в
редакцию письмо или связаться
с ней по телефону, и с это-
го времени Вы будете полу-
чать наши журналы и/или
сборники по почте или лично.
Цена одного экземпляра жур-
нала или сборника с учетом
почтовых расходов 40 рублей.

Зарегистрирован Центральным территориальным
управлением Министерства Российской
Федерации по делам печати, телерадиовещания и
средств массовой информации. Свидетельство о
регистрации ПИ №1-00915 от 20 декабря 2002 г.
Учредитель Петрова О.Б.